

ВОЕННЫЕ 1939
МЕМОАРЫ 1945

Генерал пехоты
Курт фон Типпельскирх

ИСТОРИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Крушение

Курт фон Типпельскирх
История Второй мировой
войны. Крушение
Серия «Военные мемуары (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55318667

*История Второй мировой войны. Крушение / Курт фон Типпельскирх:
Вече; Москва; 2020
ISBN 978-5-4484-8224-3*

Аннотация

В начале 50-х годов генерал от инфантерии Курт фон Типпельскирх создал один из первых обзоров военных действий в годы Второй мировой войны. Этот капитальный труд увидел свет в 1954 году и до сих пор не потерял актуальности. Данная книга представляет собой изложение хода войны – от Сталинграда до крушения Третьего рейха и императорской Японии.

Содержание

Глава I. Перелом	5
Сталинград	8
Гибель 6-й армии	8
Русское наступление от Кавказа до Воронежа	29
Боевые действия зимой 1942/43 г на северном и центральном участках фронта	44
Потеря Северной Африки	57
Прорыв обороны немецких войск у Эль- Аламейна	57
Высадка десанта в Марокко и Алжире	69
Последние бои в Тунисе	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Курт фон Типпельскирх История Второй мировой войны. Крушение

Kurt von Tippelskirch

Geschichte des Zweiten Weltkrieges

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2020

Глава I. Перелом

Еще в августе 1942 г. англичане полагали, что войска Гитлера могут преодолеть Кавказ и повести большое наступление на Средний Восток. Они считали немцев и итальянцев способными продвинуться в Африке своими танками через Нил и Суэцкий канал в Палестину, вторгнуться в Сирию с Додеканеса и Крита, а на Восточном фронте – выйти через Кавказ в Иран. Опасение англичан существенно усиливалось настойчивыми требованиями Москвы об открытии второго фронта. Русские, несомненно, представляли события на русско-германском фронте в слишком мрачном свете, исходя при этом не из действительно отчаянного положения, а из стремления облегчить Красной Армии ведение войны.

Гитлер считал, что в августе он нанес русским сокрушительные удары. Под впечатлением быстрых успехов в июле он по-прежнему преследовал двойную цель – захват Сталинграда и Кавказа. В конце августа в ставке Гитлера можно было слышать о том, что победа над Советским Союзом для него стала второстепенным делом, которому он уже почти не уделяет внимания, и что сейчас его больше всего интересуют широкие планы захвата Среднего Востока. Однако до поздней осени ни одно из обязательных условий для осуществления этих планов не было создано.

Роммель не только прочно застрял перед английской по-

зией в районе Эль-Аламейна, которую он в начале сентября тщетно пытался прорвать, но и наблюдал с растущим опасением постоянное усиление противника.

Немецкие войска, продвигавшиеся к русским нефтяным районам, были остановлены у северных склонов Кавказа; наступление в районе Сталинграда также захлебнулось.

Подводная война хотя и велась еще весьма активно, но ежемесячные потери немецких подводных лодок увеличивались в таком размере, что в этой области, особенно важной для борьбы с Америкой, имелись серьезные опасения за будущее.

Людской потенциал более мелких союзников, к которым в этом смысле следовало причислить и Италию, не мог быть полностью использован, потому что германская военная промышленность была не в состоянии снабжать даже собственные вооруженные силы максимальным количеством современной боевой техники.

На Дальнем Востоке наступление японцев, очевидно, достигло своего кульминационного пункта, если не прошло его.

За год, истекший с момента вступления Соединенных Штатов в войну, немецкие войска на всех театрах военных действий, правда, захватили огромные области, но нигде не добились решающего успеха. Три года германские вооруженные силы вели наступление. Германия захватила обширную территорию, которая от Нордкапа до Эль-Аламейна раски-

нулась на 4500 км, а от Бреста на побережье Атлантического океана до Сталинграда на Волге – на 3600 км, но как раз это и привело к опасной раздробленности сил. Насколько были перенапряжены силы, показывают три события, которые произошли в ноябре 1942 г. и коренным образом изменили положение держав оси в Европе и Северной Африке.

3 ноября 8-я английская армия завершила прорыв в районе Эль-Аламейна; 8 ноября американские и английские войска высадились в Марокко и Алжире;

19 ноября русские армии прорвали германо-румынский фронт северо-западнее и южнее Сталинграда.

Момент был упущен – одержать решительную победу над Советским Союзом до того, как Соединенные Штаты смогут принять участие в военных действиях в Европе, не удалось. Теперь на сцену выступили американцы.

Сталинград

Гибель 6-й армии

Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г.¹, – гибель окруженной противником армии.

Сталин со злобной радостью следил за наступлением немецких войск на Сталинград и Кавказ. Он расходовал свои резервы очень экономно и только тогда, когда было действительно необходимо помочь обороняющимся в их крайне тяжелом положении. Вновь сформированные, а также отдохнувшие и пополненные дивизии пока не вводились в бой: они предназначались для того, чтобы как карающим мечом Немезиды разрубить слишком растянутый фронт немецких армий и их союзников и одним ударом внести коренной перелом в положение на юге. Сталин смог оснастить свои новые армии гораздо лучше, чем оснащались до того времени

¹ Имеется в виду разгром Наполеоном I прусско-саксонской армии в результате сражения под Иеной и Ауэрштедтом 14 октября 1806 г. – *Примеч. ред.*

русские войска. Вновь созданная по ту сторону Урала или перебазированная туда военная промышленность работала теперь на полную мощность и позволяла обеспечить армию достаточным количеством артиллерии, танков и боеприпасов. Американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу также значительно увеличилась. До октября 1942 г. американцы прислали 85 тыс. грузовых автомашин, что заметно повысило оперативную подвижность соединений, предназначенных для наступления. Поставки самолетов и танков непрерывно возрастали, а огромное количество обуви и обмундирования помогло преодолеть особенно узкое место русского производства.

Русские хотели быть полностью уверенными в том, что крупные силы немцев скованы войсками западных держав; а кроме того, они были убеждены, что зима, как в прошлом году, даст русскому солдату определенные преимущества. Поэтому они медлили с наступлением, ожидая, пока определится успех наступления 8-й английской армии в Египте и десантной операции в Северной Африке. Когда это произошло, русские войска перешли в наступление.

Направления ударов русских определялись самим начертанием линии фронта: левый фланг немецкой группировки тянулся почти на 300 км от Сталинграда до излучины Дона в районе Новой Калитвы, а короткий правый фланг, где располагались особенно слабые силы, начинался у Сталинграда и терялся в Калмыцкой степи. В ходе первого этапа наступ-

ления, на котором вводилась лишь часть сил, находящихся в боевой готовности, русские войска должны были выполнить следующую узкую, но важную задачу: освободить Сталинград и окружить 6-ю армию. Цели последующих этапов были гораздо шире.

Фронт на Дону от позиций 6-й армии между Волгой и Доном до района южнее Воронежа удерживали армии трех союзников. Справа располагалась 3-я румынская армия; ни ей, ни немецким соединениям, стоявшим летом на Дону, не удалось ликвидировать мощный плацдарм русских южнее Кременской. Западнее Вешенской к румынам примыкала 8-я итальянская армия в составе шести пехотных, одной моторизованной дивизий и трех дивизий альпийских горных стрелков. Ее альпийский корпус находился в излучине Дона в районе Новой Калитвы. Северо-восточнее Россоши начинался правый фланг 2-й венгерской армии, имевшей десять дивизий.

Командование группы армий «Б», которому подчинялись эти армии, уже давно не сомневалось в том, что войска союзников Германии могут еще как-то удерживать 400-километровый фронт, пока русские ограничиваются отдельными атаками, но что перед крупным наступлением русских им не устоять. Оно неоднократно и настойчиво высказывало это опасение.

годневных боях с превосходящими силами противника. Румыны, итальянцы и венгры вели бой главным образом живой силой, и в борьбе против русских их людские ресурсы быстро таяли. Они нередко воевали самоотверженно, но ввиду недостатка в технике, небольшого боевого опыта и невысокой боевой выучки уступали в тактике русским, которые умели щадить собственные силы. В большинстве случаев в первый же день наступления противника резервы иссякали, потому что русским всегда удавалось сразу вклиниться в оборону, и командование, оставшись с пустыми руками, уже не могло влиять на дальнейший ход борьбы. Немногочисленные немецкие резервы, располагавшиеся позади румынских, итальянских и венгерских войск, были большей частью оттянуты к Сталинграду. Одна лишь ненадежность этого фронта союзников, после того как цели немецкого наступления, по-видимому, уже не могли быть достигнуты, должна была бы привести к сокращению линии фронта и отказу от Кавказа и Волги. Поскольку такое решение было неприемлемым для Гитлера, единственной, хотя и слабой мерой оставалось значительное усиление обороны союзников немецкими противотанковыми частями и 88-мм зенитными пушками (они использовались для стрельбы по наземным целям); но и это не могло спасти колеблющийся фронт.

Генерал Василевский предпринял удары по сходящимся направлениям с запада и юга с целью окружить 6-ю армию. 19 ноября русские войска под командованием Рокоссовско-

го (три танковых и два кавалерийских корпуса, за которыми стояли в боевой готовности двадцать одна стрелковая дивизия) внезапно начали наступление с плацдарма в районе Кременской и сразу же прорвали оборону румынских войск на фронте 30 км. Танковый корпус, занимавший исходные позиции за 3-й румынской армией, бросился навстречу прорвавшимся русским, но он был недостаточно сильным, чтобы коренным образом изменить положение. Особенно энергичный и осмотрительный командир корпуса стал козлом отпущения; он был отстранен от должности якобы за недостаточную решительность, привлечен к судебной ответственности и во время предварительного следствия несколько месяцев находился под арестом в недостойных условиях.

Взаимодействуя с наступающими через Дон русскими войсками, два танковых корпуса и девять стрелковых дивизий под командованием генерала Еременко тоже перешли в наступление и прорвали оборону 4-й румынской армии южнее Сталинграда. Хотя русские предприняли удар и севернее Сталинграда между Волгой и Доном силами двадцати стрелковых дивизий, шести танковых и двух моторизованных бригад, 6-я армия, которой угрожало окружение, бросила сразу все свои резервы против внутренних крыльев русских, прорвавших фронт ее соседей. Однако все было бесполезно. 22 ноября клещи сомкнулись, и 6-я армия полностью оказалась в окружении.

Несмотря на полученный 20 ноября приказ, который за-

ставлял эту армию удерживать Сталинград и ожидать помощи извне, она сделала все приготовления для прорыва кольца окружения в юго-западном направлении. Ни Паулюс, ни его командиры корпусов не верили в своевременную помощь. Прорыв предполагалось предпринять 25 ноября после перегруппировки, необходимой для сосредоточения крупных сил на юго-западе. В ночь с 23 на 24 ноября Паулюс послал Гитлеру срочную радиограмму, в которой требовал разрешения на прорыв, указывая, что 6-я армия слишком слаба и не в состоянии долго удерживать фронт, увеличившийся в результате окружения более чем в два раза; кроме того, за последние два дня она понесла очень тяжелые потери. Начальник генерального штаба сухопутных сил также с самого начала был убежден в том, что общая обстановка не позволяет деблокировать окруженную армию, и неоднократно настойчиво требовал разрешения на прорыв.

Гитлер вначале колебался. Аргументы Цейтцлера произвели на него впечатление. Между тем он приказал дать ему сведения о потребностях армии в случае снабжения ее по воздуху. Армия требовала 750 т в день, эксперты военно-воздушных сил утверждали, что авиация сможет доставить только половину этого количества, если фронт будет держаться вплотную к Сталинграду. Геринг поступил по меньшей мере довольно легкомысленно, когда на последнем совещании утром 24 ноября пообещал обеспечить доставку 500 т грузов ежедневно. После этого для Гитлера вопрос был

решен, несмотря на резкие возражения Цейтцлера, который сильно сомневался в реальности обещания Геринга, 6-й армии было приказано оставаться на месте, и Гитлер заверил, что «он сделает все, чтобы соответствующим образом обеспечить ее снабжение и своевременно освободить из окружения».

Этот приказ еще можно было бы оправдать, если бы общая обстановка давала уверенность в том, что в течение определенного времени удастся собрать необходимые для контрнаступления силы. Способность 6-й армии к маневру была весьма ограниченной, большая часть ее конского состава осталась на отдаленных зимних пастбищах. Прорыв фронта окружения, удерживаемого значительно превосходящими силами противника, почти не скованными действиями против соседних разбитых армий, должен был привести к очень тяжелым потерям в людях и технике, но если не было уверенности в своевременном освобождении из окружения, – а ее действительно не было, так как командование не располагало в данное время никакими значительными резервами, – то единственным выходом из создавшегося отчаянного положения мог быть только немедленный прорыв. Каждый упущенный день, даже каждый час означал непоправимую потерю. В надежде на то, что обещанное снабжение с воздуха будет достаточным и что армия вскоре будет деблокирована, Паулюс подчинился приказу, хотя командиры корпусов резко настаивали на немедленном прорыве да-

же без согласия Гитлера.

Когда стало намечаться окружение, то для обороны армии с тыла на юг и запад были брошены все части и подразделения тыловых служб; впоследствии командование армии произвело перегруппировку внутри котла и заменило их боевыми частями. После того как кольцо вокруг армии замкнулось, окруженные войска оказались в районе, который с востока на запад имел 40 км, а с севера на юг – 20 км. Он был довольно большим и мог обеспечить достаточную свободу маневра в обороне, а также позволял беспрепятственно пользоваться расположенным в центре котла аэродромом Питомник.

Когда русские узнали, что 6-я армия не собирается отходить от Сталинграда, они сделали все для того, чтобы как можно скорее и больше расширить бреши юго-западнее и южнее Сталинграда и не допустить создания нового фронта вблизи окруженной армии. Но все-таки удалось стянуть слабые резервы, использовать личный состав тыловых служб и объединить разрозненные части под руководством особенно энергичных офицеров. Эти и ряд других мер позволили создать в излучине Дона между устьем реки Чир и районом Вешенской, то есть в основном вдоль реки Чир, непрочную оборону, которая, однако, дала возможность задержать до тех пор беспрепятственно продвигавшегося противника. Севернее устья Чира немецкие войска сумели даже удержать небольшой плацдарм на восточном берегу Дона. В то время

как на реке Чир русских удалось остановить сравнительно близко от Сталинграда, восточнее Дона они уже продвинулись в южном направлении больше чем на 100 км. И все же окруженные войска можно было освободить только ударом с юга восточнее Дона, потому что иначе пришлось бы форсировать Дон, а это являлось почти неосуществимой задачей. Подготовка такого наступления и одновременно командование войсками, расположенными от Элисты до правого фланга итальянской армии на Дону, была возложена 27 ноября на фельдмаршала фон Манштейна. Подчиненные ему силы были объединены в группу армий «Дон». На юге находилось очень слабое прикрытие из остатков 4-й румынской армии и нескольких наспех созданных немецких боевых групп, занимавших позиции от района севернее Элисты до района севернее Котельниково. С Кавказа подходили первые подкрепления для войск Манштейна. Противник в районе восточнее Дона казался не очень сильным, его основные силы стояли перед южным участком фронта окруженной под Сталинградом группировки. Оборона на реке Чир была пока еще слабой, но все же остановила наступление русских. Из сил, прибывших с Кавказа, из-под Воронежа и Орла, Манштейн собрал в районе Котельниково ударную группировку под командованием генерала Гота. Эта группировка, в которую входили четыре танковые, одна пехотная и три авиационные дивизии, начала 10 декабря с нетерпением ожидаемое 6-й армией наступление по обе стороны железной дороги

Сальск – Сталинград. Тем временем стало ясно, что авиация даже приблизительно не может удовлетворить минимальную суточную потребность окруженных войск в различных видах снабжения, составлявшую около 500 т. Так как самолетов Ю-52 не хватало, пришлось посылать бомбардировщики Хе-111, которые доставляли только 1,2 т полезного груза и могли использоваться лишь в том случае, если они срочно не требовались для ведения боевых действий. В среднем авиация в сутки доставляла не более 100 т грузов, что покрывало потребности 6-й армии всего на одну пятую часть. Такое положение, хотя дневную норму выдачи хлеба и пришлось урезать до 200 г, еще можно было терпеть, пока у окруженных войск были собственные запасы продовольствия, и что еще важнее, пока поддерживалась надежда на спасение. С быстротой молнии всю 6-ю армию облетела весть о наступлении группировки Гота и вызвала всеобщий подъем. Проводились все приготовления к удару с целью прорвать изнутри кольцо окружения русских, когда освободители приблизятся к нему на 30 км.

Ударная группировка Гота вначале наступала довольно удачно. Горя желанием во что бы то ни стало освободить из окружения товарищей, она пробивалась к ним с таким упорством и ожесточением, что 21 декабря ее передовые части приблизились на 50 км к внешнему фронту окружения. 6-я армия уже была готова выступить навстречу войскам Гота. Но затем новое русское наступление положило

конец продвижению котельниковской группировки. Командование группы армий «Дон» и Цейтцлер снова стали настаивать перед Гитлером на прорыве 6-й армии. Дело дошло до серьезного разногласия между Гитлером и Цейтцлером, однако Гитлер все-таки не отдал нужного приказа. Генерал-полковник Паулюс не решался дать приказ на прорыв вопреки директиве Гитлера, предписывающей «оставаться на месте». Он сомневался вообще в возможности разорвать кольцо окружения и спасти значительную часть армии, потому что расстояние, которое следовало преодолеть, было довольно большим. Поскольку Паулюс не имел сведений об общей обстановке, он не знал того, что теперь ему предоставлялась последняя возможность сохранить хотя бы какую-то часть армии от гибели. По своей натуре он не мог нарушить приказа, и в этом его поддерживал также начальник штаба. Как выяснилось позже, если бы в тот момент проявили должную решительность, основная масса армии, без всякого сомнения, еще могла бы быть спасена – войска сделали бы невозможное, несмотря на ослабленное физическое состояние людей. И русские командиры оказались бы беспомощными, как никогда, перед такой внезапной атакой готовых на все и энергично руководимых немецких солдат. В доказательство можно привести тот факт, что буквально через несколько недель, в середине зимы, 4 тыс. немцев и 12 тыс. увлеченных ими итальянцев вышли из окружения в районе севернее Миллерово. Войска двигались за самоходными

установками, прокладывающими путь в глубоком снегу; за одну ночь они преодолели 20 км, которые отделяли их от главных сил, и потеряли всего 10 % личного состава. Крупные силы авиации с наступлением дня подавили войска противника, удерживавшие внешний фронт окружения, и особенно русскую артиллерию; этого оказалось достаточно, чтобы прорывавшаяся колонна могла преодолеть последнюю, самую трудную часть пути.

Если командующий 6-й армией не знал общей обстановки, то для высшего командования она была совершенно ясна. Еще во время немецкого наступления с целью деблокировать окруженные под Сталинградом войска русские предприняли сильные контратаки против восточного фланга группировки Гота, отражение которых сильно ослабило ударную силу этой группировки. Однако решающей причиной, которая заставила прекратить дальнейшее продвижение, был новый удар русских 16 декабря на Дону и предпринятое одновременно с ним наступление на слабые позиции у реки Чир. Наступавшие через Дон русские войска всей силой своего удара обрушились на 8-ю итальянскую армию, которую постигла та же участь, что и румын тремя неделями раньше. Через два дня весь фронт итальянской армии, который удерживали семь итальянских и одна немецкая дивизия, был прорван до самой Новой Калитвы. Началось безостановочное отступление. Русские танки в нескольких местах вклинились в оборону 8-й армии, так что централизо-

ванное управление войсками было потеряно. Резервы были израсходованы в первый же день. Создать импровизированную оборону на новом рубеже, использовав для этой цели весь состав тыловых служб, чтобы задержать отставшие и рассеянные противником части, которые отходили в южном направлении, итальянцы при их взглядах и боевых качествах войск и командного состава не могли. Если в отдельных местах окруженные итальянские части под влиянием немцев нередко оказывали ожесточенное сопротивление и впоследствии даже пробивались к своим главным силам, то во многих других местах войска теряли всякую выдержку и бежали в панике. Вскоре во фронте зияла брешь шириной 100 км, которая оказала решающее влияние и на положение группы армий «Дон».

Против этой группы армий русские также предприняли наступление крупными силами, но не смогли разорвать ее фронт. В общем, они хотели двумя одновременными ударами достигнуть широкой цели, которая заключалась не только в том, чтобы воспрепятствовать освобождению 6-й армии из окружения. Прорыв фронта 8-й итальянской армии имел целью захват Донецкого бассейна, а в результате наступления против группы армий «Дон» русские должны были дойти до Ростова и отрезать немецкие армии на Кавказе. Чтобы поддержать находившиеся в очень тяжелом положении войска на реке Чир и отразить натиск с востока, Манштейну не оставалось ничего другого, как прекратить наступле-

ние группы Гота и использовать высвобожденные таким образом силы для усиления угрожаемых флангов. Но даже с помощью этих сил и вновь подтянутых соединений, которые первоначально планировалось использовать для усиления группы Гота, нельзя было остановить русское наступление, развернувшееся на 400-километровом фронте от Котельниково до Новой Калитвы. Все же при отступлении удалось опять создать сплошной, хотя и непрочный фронт, который в конце декабря имел следующее начертание. На юге 4-я танковая армия генерал-полковника Гота между реками Маныч и Сал сдерживала наступление трех русских механизированных корпусов. Три русские армии достигли реки Цимля, на которой оборонялась вновь сформированная оперативная группа Холлидта. От истока Цимли линия фронта резко поворачивала на запад; здесь немецкие войска испытывали сильное давление со стороны русской гвардейской армии в составе четырех танковых и одного стрелкового корпуса. Дальше к западу располагалась еще одна оперативная группа под командованием генерала Фреттер-Пико, образованная группой армий «Б» путем мобилизации всех людских ресурсов, включая личный состав тыловых служб. Она обороняла Донецкий бассейн, удерживая на левом берегу Северного Донца широкий плацдарм. Восточнее Старобельска усиленная 19-я немецкая танковая дивизия смелыми маневренными действиями постепенно остановила продвижение русских и закрыла брешь, образовавшуюся в результа-

те разгрома итальянцев. Между этой дивизией и излучиной Дона находились несколько наспех сколоченных соединений и две немецкие дивизии, выделенные 2-й полевой армией. Они установили непосредственную связь с итальянским альпийским корпусом, в полосе которого русские еще не наступали, и прикрыли его правый фланг.

В то время как в первой половине января на фронте между Северным Донцом и Доном в районе Новой Калитвы наступило относительное затишье, русские, чтобы достигнуть своих целей на юге, продолжали свой натиск на оперативную группу Фреттер-Пико и группу армий «Дон» даже в январе с неослабевающей силой. Войска Холлидта и Фреттер-Пико к 18 января были отеснены за Северный Донец от места его впадения в Дон до района севернее Ворошиловграда. 4-я танковая армия, несмотря на очень сильные атаки русских южнее Дона, смогла остановить наступающих к востоку от Ростова. Теперь немецкие войска находились не ближе 200 км от Сталинграда.

В связи с этими успехами русских войск положение 6-й армии стало безнадежным. О прорыве кольца окружения, как и об освобождении извне, не приходилось и думать. Командование обещало деблокировать окруженную группировку только будущей весной. И без того недостаточное снабжение воздушным путем еще более сократилось, несмотря на самоотверженную работу летчиков. Если перед декабрьским наступлением немецкие самолеты с ближних

аэродромов могли совершать при благоприятной погоде до трех полетов в день, то ввиду увеличения расстояний почти вдвое это стало невозможным. Истребители также не могли теперь сопровождать транспортные самолеты на протяжении всего пути. Русские стянули многочисленную зенитную артиллерию, чтобы сорвать снабжение 6-й армии по воздуху.

Уже в декабре было потеряно 246 самолетов. 200–300 самолетов – количество, необходимое для удовлетворительного снабжения войск под Сталинградом, – превосходили возможности немецкой авиации, тем более, что в это же время много транспортных самолетов требовалось и для фронта в Тунисе. С точки зрения войны в целом снабжение 6-й армии являлось невыносимым бременем – высшее командование давно уже с холодным бессердечием поставило крест на 6-й армии и лишь давало ей пустые обещания и уверения, невыполнимость которых для прозорливых людей была совершенно ясной, призывая окруженные войска храбро держаться.

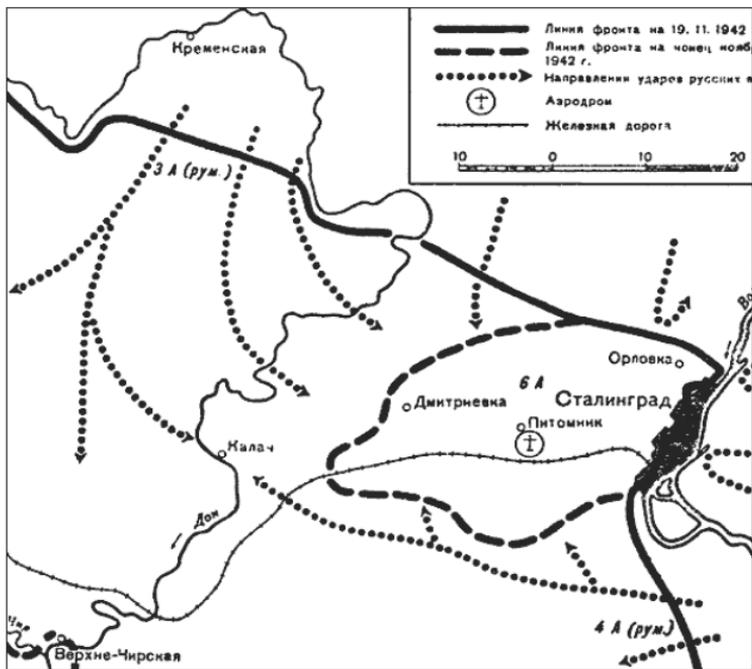

Схема 31. Сталинград

Вплоть до января форма котла не изменилась, так как русские удовлетворились окружением армии. Тем не менее положение окруженных войск вследствие всевозможных лишений становилось все ужаснее. Люди физически все больше слабели от постоянного недоедания, гибли от болезней и жестоких морозов. Часовых в траншеях приходилось сменять через каждые полчаса. Количество раненых и умерших от тяжелых обморожений возрастало в такой степени, что транспортные самолеты не успевали их вывозить. Размещение раненых и уход за ними стали неразрешимой проблемой

в дивизионных медицинских пунктах и в госпиталях ввиду отсутствия отапливаемых помещений. Но надежда в конце концов все-таки вырваться из окружения и непоколебимая вера в высшее командование поддерживали войска. Мысль, что можно оставить на произвол судьбы целую армию, казалась невероятной. Когда 10 января русские, используя мощную артиллерию, начали сжимать кольцо окружения с запада, немецкие войска, действовавшие на других участках, были твердо убеждены в том, что они слышат гром орудий приближающихся освободителей.

8 января русские передали командующему 6-й армии предложение «о почетной капитуляции», которое тот отклонил. После этого они приступили к уничтожению окруженной группировки, стремясь прежде всего захватить аэродром Питомник, чтобы парализовать снабжение воздушным путем. 14 января аэродром был в руках русских. Если до сих пор снабжение, хотя и осуществлявшееся неравномерно и в недостаточных размерах, а также эвакуация раненых еще означали связь с внешним миром, то теперь пропала последняя надежда, которую еще многие питали, может быть даже вопреки всякому здравому смыслу. Продолжительность дальнейшего сопротивления определялась лишь размерами запасов продовольствия и боеприпасов. Через несколько дней все должно было кончиться.

Истинный героизм, проявленный за последние две недели изнуренными, испытанными горькое разочарование немец-

кими солдатами-идеалистами, движимыми верностью своему долгу, самоотверженностью и чувством товарищества, не поддается никакому описанию; отдельные случаи, когда в силу вполне понятной человеческой слабости люди не выдерживали, нисколько не умаляет этого великого подвига. Тем более отвратительным должно было казаться уже тогда всем осведомленным о настоящем положении дел стремление немецкой пропаганды использовать героическую стойкость 6-й армии для воодушевления немецкого народа, а непростительную ошибку высшего командования представить как разумную и неизбежную жертву.

В последние дни января остатки армии, которые еще вели упорные бои и в отдельных местах даже переходили в контратаки, были оттеснены в небольшой район разрушенного города и, наконец, расчленены на отдельные группы. 30 января Паулюс, который всего несколько дней тому назад был произведен в фельдмаршалы, подписал акт о капитуляции. Капитулировали шесть пехотных (44, 71, 76, 79, 94 и 100-я егерская дивизии), три моторизованные (3-я, 29-я, 60-я), три танковые дивизии (14-я, 16-я и 24-я), 9-я зенитная артиллерийская дивизия, 1-я кавалерийская и 20-я пехотная румынские дивизии, наконец, хорватский полк, которые в день окружения насчитывали в общей сложности 265 тыс. человек. Из них 90 тыс. попали в плен, 34 тыс. раненых было вывезено на самолетах, лишь немногие покинули котел по служебным причинам. Свыше 100 тыс. человек погибли

в бою или пали жертвой невыносимых лишений. Многие в отчаянии сами покончили с собой, другие искали и обрели смерть на поле сражения с оружием в руках. Сколько из 90 тыс. пленных стали жертвами мести русских или умерли вследствие того, что русские не могли обеспечить их продовольствием, остается неизвестным.

Русское наступление от Кавказа до Воронежа

Еще до падения Сталинграда русские начали третий удар на Дону, который одновременно с ударом на Северном Донце и с наступлением, продолжавшимся с середины декабря против немецких армий на Кавказе, должен был привести к крупной битве на уничтожение всех немецких и союзных армий, находившихся между Воронежем и Кавказом.

Гитлер, несмотря на постоянный нажим со стороны Цейтцлера, не решился своевременно отвести войска с Кавказа, чтобы и здесь не признать провал операций 1942 г. К этому следует прибавить, что противник начал активные действия на Кавказском фронте лишь в декабре. После второго русского прорыва на Дону немцы были вынуждены отступить с реки Чир на Северный Донец и только с большим трудом сумели удержать низовье Дона между Северным Донцом и Азовским морем, чтобы по этому коридору могли отойти обе кавказские армии. К этому времени фронт группы армий «А» фельдмаршала фон Клейста в составе 17-й полевой и 1-й танковой армий проходил далеко выступающей вперед дугой через Новороссийск южнее Майкопа, Нальчика до Моздока. Левое крыло группы армий находилось почти на расстоянии 60 км по прямой от Ростова, к которому тем временем русские войска приблизились на 70 км. Если

бы 4-й танковой армии не удалось остановить продвижение русских восточнее Ростова, то все пути отхода группы армий «А» были бы отрезаны. Только в этой обстановке Цейтцлер убедил Гитлера отдать приказ об отходе с Кавказа. И лишь благодаря гибким действиям немецкого командования и высоким боевым качествам войск удалось вывести обе армии из намечавшегося окружения.

Схема 32. Боевые действия на юге России (январь – март 1943 г.)

В то время как они в начале января оторвались от противника, части 1-й танковой армии своевременно были выдвинуты вперед, чтобы усилить оборону 4-й танковой армии южнее Маныча и дать возможность отходящим войскам переправиться через Дон по обе стороны Ростова. Они прибыли как раз вовремя, чтобы сначала оказать поддержку находившейся в затруднительном положении армейской группе Холлидта, а затем вместе с 4-й танковой армией, также отведенной за Дон, сыграть решающую роль при отражении попытки русских войск прорваться к Днепру. Дивизии 17-й армии отходили по обоим берегам Кубани на кубанский плацдарм, который впоследствии держался несколько месяцев и снабжался из Крыма через Керченский пролив.

Пока осуществлялся этот трудный отход, русские 14 января начали третье наступление на Дону и Северном Донце. Новый удар обрушился на группы Холлидта и Фреттер-Пико, только что отступившие за Северный Донец, на непрочную оборону между Северным Донцом и Доном, которую удерживали формально еще подчинявшиеся 8-й итальянской армии немецкие войска, на итальянский альпийский корпус, дальше к западу – на 2-ю венгерскую армию силою до десяти дивизий и, наконец, на немецкую 2-ю армию, расположенную севернее остальных армий, подчиненных груп-

пе армий «Б». За истекшие месяцы, чтобы восстанавливать положение на прорванных участках фронта и на новых рубежах, создавать оборону, начиная от самого Сталинграда, эта группа армий израсходовала много дивизий и большую часть предназначенных для ее усиления резервов главного командования, особенно частей противотанковой обороны, и теперь для удержания такого протяженного фронта была очень слабой.

За венгерской армией располагался немецкий армейский корпус в составе двух дивизий с задачей не допустить прорыва русскими обороны венгерских войск.

Русское наступление, начавшееся 14 января, сразу привело к прорыву фронта итальянской армии южнее Новой Калитвы и венгерской армии по обе стороны Коротояк. В полосе итальянского альпийского корпуса русские не наступали.

Прорыв обороны венгерской армии русские немедленно использовали для того, чтобы продвинуться в западном направлении и одновременно, двигаясь с юга вдоль Дона, смять венгерские дивизии, находившиеся севернее участка прорыва. Венгерские войска дрогнули и под натиском русских в панике бежали на запад и на север. Немецкий корпус, занявший исходные позиции за фронтом, не мог уже ничего сделать, но все же в общем хаосе создал прочное ядро, которое сумело частично ослабить направленный на запад удар русских.

В крайне опасном положении оказалась 2-я немецкая ар-

мия в связи с заходом русских на север и северо-запад. 20 января войска противника, наступавшие вдоль Дона на север, подошли к левофланговой венгерской дивизии. Эта дивизия вместе с немецкими частями, которые 2-я армия бросила для защиты своего угрожаемого южного фланга в район юго-западнее Воронежа, оказала, наконец, сильное сопротивление, так что здесь после введения других немецких сил была создана довольно прочная оборона, которую войска удерживали целую неделю. Но главную опасность для 2-й армии представляло русское наступление, развивавшееся гораздо дальше к западу. Русские безостановочно продвигались там вперед с целью охвата и, очевидно, хотели захватить Горшечное, узел дорог в 80 км западнее Воронежа. Одновременно можно было догадаться, что русские готовили удар из района Ливны, Елец в направлении на Касторное против северного фланга 2-й армии.

Уже через несколько дней после прорыва фронта 2-й венгерской армии не могло быть сомнения в том, что этот фронт окончательно рухнул, и поскольку русские прорвали также фронт итальянской 8-й армии, то образовалась широкая брешь, которую нечем было закрыть. 2-я немецкая армия имела совершенно открытый глубокий южный фланг, а ее северный фланг в любой момент мог быть атакован превосходящими силами противника. Она могла обеспечить свои фланги и избежать окружения лишь в случае немедленного отхода. Несмотря на такую опасность, угрожавшую 2-й

армии уже 21 января, ей только 23 января разрешили оставить сильно укрепленный воронежский плацдарм, который был обеспечен продовольствием на несколько месяцев и, как предполагалось, должен был удерживаться тремя дивизиями. Две дивизии, высвободившиеся в связи с сокращением фронта, не могли прибыть своевременно, и, кроме того, их все равно было недостаточно, чтобы предотвратить окружение 2-й армии. Эти запоздалые и недостаточные мероприятия, правда, не по вине командования армии или группы армий, не могли остановить стремительного хода событий. В то время как войска еще организованно отходили с воронежского плацдарма, а находившиеся там запасы с огромным трудом перебрасывались для погрузки на станции западнее Воронежа, кольцо окружения вокруг 2-й армии готово было замкнуться. 26 января русские танки были в Горшечном. В тот же день русские предприняли ожидавшееся наступление из района Дивны, Елец, прорвали оборону на северном фланге 2-й армии, а на следующий день их танки уже вышли в район Касторное. Обе дороги для отхода армии были перерезаны, два армейских корпуса в составе пяти дивизий оказались в окружении. Их мог спасти только прорыв. Часть войск ушла через Касторное, основная масса направилась на Горшечное. В середине дня 30 января восточнее Горшечное в результате образцово спланированного и проведенного наступления немецким войскам, в первую очередь снятым с воронежского плацдарма соединениям, при поддержке силь-

ной артиллерии большой мощности и минометных батарей удалось прорвать кольцо окружения. Бесконечная колонна немецких войск, в которой двигались и несколько 88-мм зенитных пушек, отбивавших атаки русских танков, к 4 февраля пробилась до Старого Оскола, находившегося на расстоянии всего 30 км, и там соединилась с храбро оборонявшейся 26-й пехотной дивизией. Значительная часть 2-й армии была спасена; противнику достались лишь подорванные орудия и испорченное тяжелое оружие. Здесь, как и во многих подобных случаях, немецкие войска показали, что они даже в отчаянных положениях сохраняют выдержку и обладают поистине нечеловеческой выносливостью.

Судьба итальянского альпийского корпуса и его правого соседа – 24-го немецкого танкового корпуса, была аналогична судьбе 2-й армии. 17 января русские войска, прорвавшиеся севернее и южнее этих корпусов, встретились в районе северо-западнее города Россошь. Несмотря на неоднократные настойчивые просьбы, Гитлер запретил своевременный отход альпийского корпуса. Командующий армией генерал Гарiboldи подчинился непонятному для него приказу. Лишь 18 января корпусу было разрешено начать отход. Вместе с остатками 24-го танкового корпуса, который понес очень тяжелые потери в оборонительном бою южнее Новой Калитвы и также был окружен, альпийский корпус, снабжаемый воздушным путем, пробивался к главным силам немецких войск; он достиг их 31 января в районе Валуйки с большими

потерями и совершенно изнуренный.

Тем временем в результате начавшегося 14 января наступления русских войск во фронте немецких и союзных армий образовалась брешь шириной 350 км. Потери 2-й немецкой армии были очень большими, на 2-ю венгерскую армию вообще не приходилось больше рассчитывать. Введенный в ее полосу немецкий армейский корпус отошел с боями на реку Оскол. Остатки альпийского корпуса и 24-го танкового корпуса также не могли больше вести боевые действия. Из района по обе стороны Старобельска две немецкие танковые дивизии и одна пехотная дивизия с открытым северным флангом пробивались назад к Купянску, ведя бои с превосходящими силами противника, который сильно теснил их фронтально, а также постоянно угрожал обойти открытый фланг. Непосредственная связь с группой армий «Дон», чье левое крыло находилось за Северным Донцом в районе Лисичанска, готова была порваться. Этим немецким соединениям, усиленным в ближайшие недели лишь немногими частично потрепанными и находившимися на пополнении соединениями, удалось упорным сопротивлением, которым они всегда добивались местного успеха против наступающих русских, и на этот раз настолько замедлить наступление, что к концу месяца русские войска достигли только рубежа Лисичанск, Сватово и дальше вверх по Осколу до Тима.

Немецкие войска на фронте от впадения Северного Донца в Дон до Ворошиловграда отразили удар русских, но теперь

над их левым флангом нависала угроза, так как противник наступал на Изюм.

В начале февраля в группировке немецких войск на юге произошли изменения организационного характера. Штабы группы армий «Б» и итальянской 8-й армии были ликвидированы. Вместо итальянской армии появилась оперативная группа Кемпфа (впоследствии 8-я немецкая армия); в нее вошли немецкие соединения, которые до того времени подчинялись командованию итальянской армии. Группа армий «Дон» была переименована в группу армий «Юг» и включала в себя все соединения, действовавшие от Ростова до южного фланга 2-й армии. Командование 2-й армией, подчиненной группе армий «Центр», принял генерал Вейс. Твердое командование на южном участке общего фронта было тем более необходимым, что стягиваемые соединения, в которых испытывалась такая острая нужда, прибывали очень медленно, а ударная сила русского наступления отнюдь не была ослаблена.

В начале февраля русские форсировали реку Оскол и поставили своим армиям новые задачи. Дальнейшее продвижение на запад должно было привести к захвату Харькова и воспрепятствовать созданию немцами нового мощного оборонительного рубежа на Украине. Планировалось, что под прикрытием этого удара, который будет нанесен на широком фронте и приведет к глубокому продвижению на запад, крупные силы начнут наступление в юго-западном направ-

лении, чтобы освободить Донбасс и Сталино и уничтожить находившиеся в этом районе немецкие армии. Русским едва не удалось осуществить этот опасный план.

Удар, предпринятый на запад, привел к глубокому прорыву фронта все еще крайне слабой 2-й армии. 9 февраля русские достигли Белгорода и затем продвинулись на 150 км дальше к Лебедину. Здесь уже нельзя было остановить наступления русских, но все же удалось его несколько замедлить, 2-я армия создала постепенно оборону на рубеже, который начинался южнее города Сумы, затем шел до района западнее Курска и примыкал к позициям 2-й танковой армии. Вследствие этой угрозы их северному флангу и из-за нехватки сил русские приостановили наступление в районе Лебедина. Под Харьковом сопротивление немецких войск продолжалось несколько дольше. 16 февраля оперативная группа Кемпфа вынуждена была оставить город, после того как ее северный фланг был обойден с направления Белгорода, центр отгеснен крупными силами, а южный фланг отброшен на Мерэфу в результате прорыва русских. Между тем оперативной группе Кемпфа были подброшены с запада довольно большие подкрепления в район западнее Мерэфы и Краснограда, так что теперь она могла задержать русское наступление. Напротив, между этой оперативной группой и находившимся у Изюма левым флангом 1-й танковой армии, сформированной из соединений оперативной группы Фреттер-Пико, постепенно была создана широкая брешь

и закрыть ее было нечем. Как раз такого положения и добились русские. Они сразу же его использовали, чтобы повернуть через Лозовую и Барвенково на юг и затем беспрепятственно продвигаться через Павлоград почти до Днепропетровска и Запорожья, где находился штаб группы армий «Юг». Это была кульминационная точка успехов русских; как вскоре выяснилось, они взяли на себя слишком трудную задачу, желая добиться сразу двух целей.

Благодаря новым соединениям, подброшенным оперативной группе Кемпфа, а также большой перегруппировке на южном крыле фельдмаршал фон Манштейн смог к 22 февраля собрать достаточное количество сил и начать с двух сторон наступление на глубоко вклинившиеся русские войска. Но прежде на южном крыле группы армий пришлось провести значительное сокращение фронта. После того как дивизии 1-й и 4-й танковых армий, стянутые с Кавказа и Маныча, в первой половине февраля переправились через Дон по обе стороны Ростова, излучина Дона между Ростовом и Ворошиловградом была оставлена и войска были отведены на заранее подготовленный рубеж у реки Миус, оставшийся еще от прошлого года и доходивший на правом фланге до Таганрога. Примыкавшая к ним на севере вновь сформированная 1-я танковая дивизия не могла удерживать Северный Донец между Лисичанском и Изюмом и отошла к югу; теперь ее левый фланг оказался западнее Славянска. Когда между этим левым флангом и Павлоградом немецкие войска

нанесли контрудар, в позициях войск русского юго-западного фронта была проделана огромная брешь шириной 200 км. Для осуществления контрудара из состава войск, отступавших на Миус, были взяты пять танковых дивизий. Они составили ударную группу, которая прибыла в район северо-западнее Сталино в распоряжение командующего 4-й танковой армией. 22 февраля немецкие танки начали наступление на север. Одновременно несколько дивизий, сосредоточенных в районе Днепропетровска, наступали в восточном направлении. Хотя и не удалось отрезать русские войска, продвинувшиеся до Запорожья, которые поспешно отошли на север, все же была быстро захвачена большая территория. Через несколько дней немецкие войска вышли к Северному Донцу в районе Барвенково, захватили Лозовую, установили непосредственную связь с оперативной группой Кемпфа и предотвратили обход, угрожавший оборонительному рубежу на реке Миус. Преследуя русские войска, немецкие танковые дивизии продвинулись дальше на север вместе с наступавшей с запада оперативной группой Кемпфа, окружили к 6 марта южнее Харькова сильную русскую группировку в составе нескольких танковых соединений и одного кавалерийского корпуса и создали этим успехом предпосылки для дальнейшего продвижения на Харьков. Одновременно и внутренние фланги оперативной группы Кемпфа и 2-й армии начали наступление против русских сил, продвигнувшихся до Лебедина; последние спаслись от уничтожения

только немедленным отходом. Под этим натиском немецких войск русские на всем фронте отступили за Северный Донец. 13 мая был снова занят Грайворон, 15 марта – Харьков.

1-й танковой армии также удалось отбросить русских за Северный Донец на участке между Лисичанском и Славянском. Фронт немцев был снова сомкнут и от Таганрога до Белгорода теперь не имел никаких выступов.

Вновь сформированная 6-я армия, одна из четырех армий группы армий «Юг», находилась на правом крыле и удерживала участок фронта Северного Донца, то есть в основном оборонительный рубеж на реке Миус. Далее к северу располагались 1-я и 4-я танковые армии, а также оперативная группа Кемпфа. Она прочно примыкала к соседней 2-й полевой армии группы армий «Центр». Это была приблизительно та же линия, с которой 9 месяцев назад началось крупное наступление на Кавказ и Волгу. Результат наступления оказался потрясающим: одна немецкая и три союзные армии были уничтожены, три другие немецкие армии понесли тяжелые потери. По меньшей мере пятидесяти немецких и союзных дивизий больше не существовало. Остальные потери составляли в общей сложности примерно еще двадцать пять дивизий. Было потеряно большое количество техники – танков, самоходных орудий, легкой и тяжелой артиллерии и тяжелого пехотного оружия. Потери в технике были, конечно, значительно больше, чем у противника. Потери в личном составе следовало считать очень тяжелыми, тем более,

что противник, если он даже и понес серьезные потери, все же располагал значительно большими людскими резервами. Престиж Германии в глазах ее союзников сильно пошатнулся. Поскольку одновременно и в Северной Африке было нанесено непоправимое поражение, надежда на общую победу рухнула. Моральный дух русских высоко поднялся.

В результате действий по снабжению окруженных под Сталинградом войск и нескольких более мелких котлов немецкая авиация была сильно ослаблена. В связи с широкими операциями и крайне дорогим подвозом воздушным путем запасы горючего резко уменьшились. В дальнейшем приходилось сразу же и очень экономно расходовать то, что производилось: производство горючего было таким недостаточным, что оказало парализующее влияние на все последующие операции.

С другой стороны, исход боев за Харьков показал, на что еще способны немецкие войска в руках энергичного и искусного полководца, действующего по здоровым оперативным и тактическим принципам.

Боевые действия зимой 1942/43 г на северном и центральных участках фронта

Чтобы сковать силы немцев на всех фронтах, воспрепятствовать переброске крупных подкреплений на угрожаемые участки и улучшить свои позиции там, где начертание линии фронта благоприятствовало развертыванию будущих операций, русские с началом зимы продолжили или возобновили свои атаки в существовавших уже несколько месяцев очагах боев (см. карту 4).

Свои основные усилия они сосредоточили между Ржевом и Великими Луками, где после летних боев немецкие войска имели очень непрочный фронт. Ржевский выступ, глубоко вдававшийся в расположение русских войск, представлял особенно благоприятные возможности для охвата немецких войск и глубокого продвижения на запад.

В середине октября немецкая воздушная разведка обнаружила, что в районе между городами Торопец и Калинин сосредоточиваются крупные силы русских. Интенсивные налеты немецкой авиации значительно замедлили это сосредоточение, однако полностью сорвать его не смогли. В конце ноября русские начали на широком фронте наступление, которое велось из района Торопец в западном и южном на-

правлениях. В районе севернее Белый в результате контрудара немецкие войска локализовали и ликвидировали несколько глубоких вклинений русских. Но фронт по обе стороны Великих Лук был прорван, а сама старая русская крепость, превращенная в мощный узел сопротивления, была окружена. Прорвавшиеся русские войска удалось задержать лишь в 12 км западнее Великих Лук, которые постигла та же участь, что и Сталинград. Гитлер снова запретил своевременный выход из окружения семитысячного гарнизона, сформированного из самых разнородных частей и тыловых подразделений. Эти войска снабжались с воздуха и оказывали ожесточенное сопротивление русским, отбивая все их атаки. Немецкое командование призывало окруженный гарнизон держаться, обещало скорое освобождение. 29 декабря началось наступление с целью деблокировать Великие Луки. С величайшим трудом и ценою огромных потерь две немецкие дивизии сумели вбить клин глубиной 10 км и шириной 3 км в оборону русских прикрывающих сил. 12 января их головные части, совершенно истощенные и обескровленные, остановились, не дойдя всего 3 км до западной окраины города. Между тем русские уже захватили большую часть окруженного района. Лишь небольшая боевая группа еще удерживалась в цитадели на западном берегу реки Ловать, а другая, более крупная боевая группа была очень сильно сжата в восточной части Великих Лук. Снабжение воздушным путем могло осуществляться только сбрасыванием кон-

тейнеров. В ночь с 15 на 16 января 100 человек из состава группы, окруженной в цитадели, пробились к своим войскам. 200 человек раненых, неспособных передвигаться, им с тяжелым сердцем пришлось оставить. Из окружения вышли также еще около 80 человек, потерявших свои части. Восточная группа, которая находилась в окружении почти два месяца и держалась до последнего патрона, претерпевая исключительно тяжелые физические и моральные лишения, но преисполненная надежды на освобождение, в конце концов тоже была вынуждена сложить оружие.

Тем временем русские продолжали атаки против северного фланга 9-й армии, а с начала декабря стали оказывать сильное давление и с востока, между Ржевом и Гжатском. К концу февраля они, правда, добились некоторого успеха, но нигде не достигли поставленной цели.

Провалились также и их попытки в течение всей зимы полностью изолировать и уничтожить демянский котел, который был соединен узким коридором с действовавшими южнее Старой Руссы немецкими войсками. Испытанные дивизии 2-го армейского корпуса сумели в упорных боях отстоять свои позиции.

Более успешными были атаки русских под Ленинградом, где немецкие войска все еще находились в районе Шлиссельбурга у Ладожского озера и затрудняли снабжение отрезанного города. Население, составлявшее когда-то 2 млн, после эвакуации сократилось до 700 тыс. человек. Несмотря на

невероятные трудности, они с фанатическим рвением обеспечивали работу жизненно важных гражданских и военных предприятий. 12 января русские южнее Ладожского озера на узком фронте нанесли мощный удар, которого немецкие войска не смогли выдержать. Наступая одновременно с запада, через Неву, и с востока, русские войска 18 января заняли Шлиссельбург, создали коридор шириной 10 км и таким образом восстановили связь с Ленинградом по суше. Попытки расширить прорыв дальше на юг успеха не имели, так же как и все атаки южнее Ленинграда и у Волхова.

Последней целью наступления русских был орловский выступ. Кроме глубокого выступа севернее Орла, образовавшегося еще зимой 1941/42 г., русские получили теперь, после разгрома 2-й армии и потери Курска, большой курский выступ. Но и против этого протяженного фронта в районе Орла, выступающего далеко на восток, русские добились лишь местных успехов, которые не были развиты и не оказали существенного влияния на общую обстановку.

Огромная растянутасть южного фронта и непрерывные, очень опасные атаки русских против войск групп армий «Центр» и «Север» до предела напрягли силы немецких войск. Прежде всего должен был помочь Западный фронт. Но и там после отправки дивизий в Тунис находилось лишь самое минимальное количество соединений. Уже в начале февраля можно было предвидеть, что главное командование сухопутных сил в течение ближайшего времени израс-

ходует на Востоке свои последние резервы, и, если не будут приняты энергичные; меры, оно окажется совершенно беспомощным в случае более или менее серьезного положения на фронте. Поэтому Цейтцлер приложил все старания, чтобы добиться от Гитлера, до сих пор с каким-то болезненным упрямством запрещавшего всякое добровольное оставление захваченной территории, согласия на два крупных сокращения фронта, которые сразу ослабляли напряженную обстановку. Если бы немецкие войска ушли с демянского плацдарма, то это означало бы, что не нужно больше удерживать 200 км фронта. Отвод войск с ржевско-вяземского плацдарма на рубеж Спас-Деменск, Белый также сокращал общую протяженность линии фронта на 200 км. Таким образом высвобождалось около десяти дивизий. Приказ о планомерном очищении обоих плацдармов был дан в начале февраля отчасти под впечатлением событий в Сталинграде и тяжелой обстановки в районе Харькова. Эвакуация была тщательно подготовлена своевременным и планомерным вывозом всех складов и учреждений тыла, а также строительством укреплений на новых оборонительных рубежах.

21 февраля начался отход немецких войск с демянского плацдарма. Это была исключительно тяжелая операция, так как все дивизии находились в непосредственном соприкосновении с противником и должны были под его непрерывным воздействием быстро преодолеть узкий коридор восточнее реки Ловать. Эга операция прошла успешно, и в нача-

ле марта 16-я армия уже занимала новый, сильный оборонительный рубеж от Холма до Старой Руссы. Здесь она сумела отбить попытки противника прорваться крупными силами по обе стороны Старой Руссы и нанесла ему большие потери в людях.

Отход в районе между Спас-Деменском и Ржевом был не очень трудным, его также удалось провести планомерно. Половина войск 4-й армии и почти вся 9-я армия должны были отойти назад на новый рубеж Спас-Деменск, Белый, Невель. Они начали отход 26 февраля в районе Ржева и проводили его постепенно по этапам. Отступающие дивизии удерживали промежуточные рубежи по одному-два дня и всюду диктовали русским темп продвижения. Если последние преследовали слишком энергично или пытались прорваться, то их атаки отбивали, при этом они обычно несли большие потери. Перед крупными силами русских войска своевременно отходили на новый рубеж. 16 марта отход на всем фронте был закончен. Когда русские очень поздно разгадали замысел немцев, они спешно стянули несколько танковых соединений с целью воспрепятствовать закреплению немцев на новом рубеже севернее Спас-Деменска. Русское наступление последовало как раз в тот момент, когда отход был завершён и высвобожденные дивизии можно было немедленно использовать для усиления обороны. Поэтому русским удалось добиться лишь кое-где временных вклинений, затем они отступили, понеся тяжёлые потери.

Хотя немецкие войска и отошли, они показали, что ни в чем не уступают русским. Выявилось их бесспорное превосходство в тактике, короткая операция по отходу была проведена очень быстро и организованно. Теперь войска могли спокойно ожидать летних боев.

Когда наступила весенняя распутица, группы армий «Центр» и «Север» стояли на хорошо укрепленном, сплошном и сокращенном фронте. Командование опять располагало резервами. Для дальнейшего ведения войны важнее всего было то, чтобы они разумно использовались и чтобы примененная, наконец, под давлением обстоятельств всеми тремя группами армий эластичная оборона, которая сэкономила собственные силы и вынуждала противника предпринимать кровопролитные атаки, применялась и в будущем.

Ценой неслыханных, большей частью ненужных жертв и спешного стягивания последних резервов, казалось, был ликвидирован тяжелый кризис, возникший на востоке вследствие постановки слишком широких оперативных целей. Но за вновь созданным с таким трудом фронтом возник кризис доверия, который уже невозможно было устранить. Массы народа и воюющие войска он затронул меньше. И тех и других глубоко потрясли ужасные события в Сталинграде, но искусной пропаганде удалось представить поражение как величайший подвиг и использовать его для воодушевления людей. В этом стремлении ей помогла конференция в Касабланке, где в начале января 1943 г. встретились Рузвельт и

Черчилль. Там Рузвельт произнес роковые слова о «безоговорочной капитуляции», встреченные Черчиллем без особого энтузиазма, хотя и без возражений. Для немецкой пропаганды это было своего рода лозунгом для того, чтобы призвать немцев к железной стойкости – ведь только так они могли избежать уготованной им печальной участи. Противники Германии вскоре поняли, каким обоюдоострым является оружие, которым они пользовались. Все попытки как-то иначе истолковать или сделать менее резкой выраженную формулировку разбивались о непреклонную волю Рузвельта. Беспокойство, возникшее в руководящих кругах германской сухопутной армии вследствие быстрого ухудшения обстановки на фронте за последние полгода, было еще больше усилено жестоким стремлением к уничтожению со стороны союзников и немецкой контрпропагандой. Если противник не был склонен видеть разницу между Гитлером и немецким народом, то не помогло бы и освобождение от Гитлера. Оставалось только одно: вместе с ним победить или погибнуть. Всякий протест против диктатора грозил привести к осложнениям, которые неизбежно должны были повредить общему делу. Но, с другой стороны, военное руководство Гитлера осенью и зимой 1942/43 г. внушало справедливые опасения относительно исхода будущих операций.

Если и в дальнейшем продолжать так же расходовать силы сухопутной армии, как и до сих пор, то в будущем году она не сможет противостоять русским даже в обороне. Это

серьезно беспокоило не только высшее командование действовавших на востоке войск. Беспокойство охватило также многих из тех, кто по роду своей деятельности знал общий ход событий и мог оценить потери в живой силе и технике, понесенные в результате катастроф на фронте. Именно в это время среди молодых офицеров центрального аппарата и высших штабов появились ростки того отчаяния, которое 20 июля 1944 г. привело к взрыву. В той части войск, которую катастрофа непосредственно не коснулась, в основном таких настроений не было; зато широкие круги высшего командного состава переживали сильнейший кризис доверия. Соображений о том, как его устранить, было много, и теоретическая сторона дела не вызывала сомнений. Гитлер должен был отказаться от своей «полководческой» роли и передать руководство военными действиями, по крайней мере на Восточном фронте, в руки военного человека; в противном случае, какой бы чудовищной эта мысль ни казалась привыкшим к повиновению военным, его следовало заставить сделать это. О добровольном отказе Гитлера от руководства не приходилось и думать: он изменил бы этим самому себе. Насильственное разрешение хотя и было довольно трудным, могло быть осуществимо только в том случае, если бы во главе сухопутной армии стоял незаурядный человек, который из чувства долга перед народом и историей потребовал бы отхода Гитлера от руководства операциями, а если нужно, веря в надежную опору в армии, осуществил бы его

насильственно. Надо до конца понять проблему, которая почти бесспорно выходила за чисто военные рамки и выливалась в государственный кризис, чтобы осознать все трудности ее осуществления, если вообще не прийти к мысли о ее неразрешимости. Ведь уже первая предпосылка для претворения в жизнь такого плана – военный руководитель, стоящий во главе сухопутной армии, – отсутствовала: Гитлер сам был главнокомандующим со времени ухода Браухича в декабре 1941 г. Поэтому потребовался бы заговор видных военных деятелей, фельдмаршалов, чтобы заменить недостающего руководителя сухопутной армии и совместными действиями осуществить то, что, несмотря на воинскую дисциплину, подобало бы сделать в случае крайней необходимости ему одному. Он стал бы тогда или удачливым революционером, или провалившимся государственным преступником. Несмотря на это осложнение, попытка побудить к заговору видных руководителей сухопутной армии была сделана. Она провалилась, так как некоторые из них не могли преодолеть в себе нерешительность против того, что – пусть это объясняют, как хотят, – с точки зрения буквы закона было мятежом и государственной изменой. Другие считали, что все это тяжело отразится на и без того серьезном положении на фронте, и очень низко оценивали шансы на удачу. Если учесть, что войска тогда в подавляющем большинстве слепо верили в Гитлера, что многочисленные эсэсовские соединения были его верными слугами, что следовало рассчитывать

на положительное отношение к Гитлеру со стороны авиации и военно-морского флота, то станет понятно, как приходилось опасаться непредвиденных внутренних раздоров в обстановке войны. Может быть, непосредственно после катастрофы под Сталинградом и под ее свежим впечатлением зажигающий подвиг захватил бы колеблющихся, сделал бес- сильными протестующих, и немедленно начавшееся разъяс- нение убедило бы большинство людей в необходимости акта насилия. Все же следует представить себе все мучительные колебания против такого акта и отнестись к ним с уважени- ем. Во всяком случае, оглядываясь назад, вряд ли можно за- крыть глаза на тот факт, что военным руководителям тогда предоставлялась последняя возможность в сложившемся тя- желом положении добиться такого политического разреше- ния, к которому так или иначе неизбежно привел бы общий ход событий. В будущем вследствие подорванного доверия к высшему командованию должны были постоянно возникать конфликты морального и военного порядка. Вне всякого со- мнения, каждый считал своим долгом оказать вверенным войскам в их тяжелой борьбе всяческую помощь и поддерж- ку и оградить их от всяких сомнений, которые он тщатель- но скрывал и выражал только в самом узком кругу. Многие упорно стремились в случае необходимости под собствен- ную ответственность спасти от бессмысленных жертв свои соединения и требовать от них самопожертвования только тогда и там, где этого требовала общая обстановка. В резуль-

тате целый ряд видных военных деятелей был смещен со своих постов. Гитлер, возможно, чувствовал скрытое недоверие со стороны широких кругов высшего военного командования. Он стремился устранить его тем, что оставлял на высоких постах только таких людей, от выдающихся военных способностей которых, по его мнению, нельзя было отказаться; впрочем, невзирая на общий срок службы и на нормальное продвижение, он все чаще назначал на руководящие посты тех, кому оказывал личное доверие, полагая, что они сохранили в него веру.

На подборе кадров также отрицательно сказалось отсутствие подходящего энергичного главнокомандующего сухопутной армией, который бы заботился об однородности офицерского корпуса и тщательно изучал характер и возможности лиц, назначаемых на крупные командные посты. Начальник управления личного состава не мог этого сделать, так как он целиком и полностью зависел от Гитлера.

Многие высшие командиры оставались на своих постах, хотя уже потеряли всякую веру в Гитлера. Они постоянно подавляли свои сомнения, потому что не могли стоять в стороне от войны, в которой решалась судьба народа; кроме того, они не хотели бросать на произвол судьбы своих подчиненных и войска, которые, как они знали, им верили. Сохранением командования они надеялись спасти войска от бессмысленных жертв и этим самым содействовать военному успеху. Наконец, принимая во внимание многочисленность

высшего командования и взгляды Гитлера относительно подбора кадров, было бы даже удивительно, если бы соглашательские соображения и честолюбие не удерживали многих на их постах.

Тем не менее ряды старых военных деятелей редели, а постоянная смена лиц на высших военных постах стала принимать какие-то совершенно странные и чудовищные формы.

Потеря Северной Африки

Прорыв обороны немецких войск у Эль-Аламейна

После того как Роммель в начале сентября 1942 г. тщетно пытался прорвать оборону англичан в районе Эль-Аламейна и выйти к Нилу, немецкие и итальянские войска не получили достаточных пополнений; больше того, соотношение сил начало постепенно изменяться в пользу англичан. Мальта срывала всякий подвоз в Африку. Теперь итальянское командование сожалело о том, что отказалось от захвата этой английской базы. Немецкая авиация уже не могла вывести ее из строя. Итало-немецкие потери торговых судов и боевых кораблей резко возросли. Хотя предпринятое 10 октября воздушное наступление на Мальту и принесло некоторое облегчение, но через две недели его пришлось прекратить, так как потери в самолетах стали слишком большими (см. карту 3).

В начале октября генерал Александер, английский главнокомандующий на Ближнем Востоке, решил в конце месяца бросить в наступление 8-ю армию Монтгомери. Для подготовки этого наступления 9 октября начались постоянные воздушные налеты на итальянские порты Неаполь и Саво-

ну, чтобы парализовать снабжение войск в Африке, и на ита-ло-немецкие аэродромы в Сицилии и Северной Африке для планомерного уничтожения военно-воздушных сил. Коммуникации африканской армии протяженностью 1800 км также подвергались систематическим атакам. Все эти налеты регулярно проводились в течение более двух недель и были настолько эффективными, что английские самолеты незадолго до начала наступления могли уже совершенно беспрепятственно летать через позиции противника. Генерал Штумме, который заменял Роммеля во время его отпуска, согласно его приказу, эшелонировал четыре немецкие и восемь итальянских дивизий следующим образом.

Оборонительные позиции занимали пять итальянских дивизий, отчасти смешанные с немецкими частями 164-й пехотной дивизии и парашютной бригады Рамке. В качестве резерва – чтобы можно было быстро локализовать вклинение противника, прежде чем он сумеет добиться решающего прорыва на фронте не особенно стойких итальянцев, – непосредственно за пехотными дивизиями располагались на юге одна немецкая и одна итальянская танковые дивизии, на севере – две немецкие и две итальянские танковые и две моторизованные дивизии. Немецкие соединения уже так и не смогли восполнить потери, понесенные в начале сентября.

Между тем 8-я английская армия увеличилась до семи пехотных, трех бронетанковых дивизий и семи отдельных тан-

ковых полков². Англичане имели 1100 танков, в том числе 400 тяжелых американских машин типа «Грант» против 500 немецких и итальянских танков. Таким образом, у них было более чем двойное количественное превосходство, не говоря уже о качественном. Превосходство в воздухе было, несомненно, на английской стороне и граничило с абсолютным господством. Монтгомери основную массу своих войск – два армейских корпуса – расположил на оборонительных позициях, а за северным флангом привел в боевую готовность крупные танковые силы. Посредством крайне искусной маскировки и различных мероприятий с целью ввести противника в заблуждение, например таких, как использование макетов танков и сооружение ложного нефтепровода на юге, ему удалось дезориентировать противника не только относительно направления своего главного удара, но даже и относительно всей подготовки к наступлению.

23 октября в 23 часа после мощной двадцатиминутной артиллерийской подготовки, в которой приняли участие свыше тысячи орудий, войска Монтгомери перешли в наступление на северном участке фронта. Одновременно на южном участке, чтобы ввести противника в заблуждение и сковать расположенные там немецкие и итальянские резервы, было предпринято ложное наступление. Замысел быстро прорвать северную часть позиции и, проделав проходы в минных полях, ввести в прорыв танковые соединения, несмотря на ис-

² Автор называет полками бригады. – *Примеч. ред.*

пользование огромного количества техники, с самого начала потерпел неудачу. Обороняющиеся сумели остановить продвижение англичан в глубине главной полосы обороны. Вечером 25 октября прибыл Роммель, которому пришлось прервать свой отпуск, и снова принял командование армией вместо своего заместителя, погибшего в первый же день наступления. Контратаками резервов, находившихся за северным флангом, а также стянутых с юга, удалось в течение нескольких дней настолько ограничить глубокое вклинение англичан, что Монтгомери был вынужден отвести в тыл свои танковые соединения, чтобы привести их в порядок и перегруппировать. Английские пехотные дивизии понесли большие потери, триста танков было выведено из строя. Но положение немецких и итальянских войск было гораздо хуже. Расходуя огромное количество боеприпасов, непрерывно атакуя с воздуха, располагая танками, обладающими более мощным вооружением и большим запасом хода, чем немецкие танки, англичане нанесли противнику потрясающие потери. Итальянские пехотные дивизии отчасти не отвечали требованиям ведения войны с большим количеством техники. Немецкие запасы бензина подходили к концу. Слабые силы авиации самоотверженно пытались вместе с итальянцами воспрепятствовать действиям английских войск, но были отогнаны превосходящими силами английской авиации и мощным заградительным огнем зенитной артиллерии. Роммель после этого относительного успеха в обороне понял,

что при его больших потерях и огромном превосходстве противника он не сможет удержать своих позиций. Если войска своевременно не отвести, то прорыв полностью моторизованных частей противника будет вопросом лишь нескольких дней. Роммель не скрыл от итальянского командования эту оценку создавшегося положения. 30 октября удалось еще раз предотвратить прорыв австралийской дивизии, которая продвинулась от участка вклинения на север до побережья. Затем англичане в ночь с 1 на 2 ноября начали решающее наступление. Чтобы избежать уничтожения целой армии и иметь возможность спасти прежде всего немоторизованные итальянские пехотные дивизии, Роммель должен был немедленно отвести свои войска. 2 ноября он начал отступление, сообщив в Рим и в ставку Гитлера о том, что оно стало неизбежным. Муссолини ответил, что он должен удержать позицию любой ценой. Гитлер, как всегда, когда не хватало резервов, пытался воздействовать высокопарными словами. Весь немецкий народ, убеждал он Роммеля, преисполнен глубочайшей веры в его командование и в храбрость немецких и итальянских войск. Необходимо бросить в бой все до последнего солдата. Даже превосходящие силы противника будут в конце концов измотаны и обескровлены; важно только держаться с железной стойкостью. У его войск только один выход: победа или смерть. Роммель, который всегда считал себя прежде всего солдатом, подчинился приказу и прекратил начавшееся отступление.

Приказ Гитлера воодушевил войска на последнее отчаянное сопротивление, которое оттянуло прорыв еще на два дня. Затем англичане разгромили на центральном участке фронта самоотверженно сражавшийся итальянский моторизованный корпус и создали брешь шириной 20 км. Так как, согласно приказу, в бой были введены все силы и средства до последнего солдата, то не было резервов, чтобы закрыть зияющую брешь. Англичане в основном уже разгромили итальянские пехотные дивизии и вклинились в трех местах даже в оборону немецкого Африканского корпуса. Ликвидировать эти вклинения немцы уже были не в состоянии. Тогда Роммель решил под свою ответственность дать приказ об отходе и сообщил о том, что он отдал приказ отойти к фуке, однако не знает, возможно ли там снова организовать оборону.

Из-за несвоевременной реакции высшего руководства теперь наступило то, чего так опасались итальянцы со времени первого отступления зимой 1941/42 г. и чего они хотели во что бы то ни стало избежать. Малоподвижные итальянские пехотные дивизии, которых никогда нельзя было обеспечить необходимыми транспортными средствами, оказались беспомощными перед преследующими их полностью моторизованными соединениями противника. Моторизованные немецкие дивизии и остатки почти совершенно разгромленных итальянских моторизованных дивизий в результате этого сражения были настолько ослаблены, что даже медленный

отход от рубежа к рубежу с учетом темпа движения пехотных дивизий стал неосуществимым. Оборонительную позицию у Фуки уже нельзя было удерживать. Противник навязал свой темп.

Между Роммелем, который хотел спасти как можно больше подвижных сил, и итальянским верховным командованием возникли неизбежные крупные разногласия; итальянцы дошли до упрека в том, что Роммель нервничает, оставляет быстрее, чем это необходимо, одну позицию за другой и не обращает должного внимания на итальянские интересы. Противоречия еще более обострились, когда итальянские офицеры увидели, что немецкие тыловые службы вместо того, чтобы предоставить автомашины в распоряжение итальянцев, перевозят на своих и итальянских автомашинах такие вещи, без которых вполне можно обойтись на фронте.

Большая часть итальянцев и значительная часть немецких немоторизованных соединений уже погибли в результате боев под Эль-Аламейном или были потеряны в первые дни отступления. Зато попытка англичан параллельным преследованием бронетанковыми войсками преградить подвижным германо-итальянским силам отступление на позицию у Мерса-Матрух потерпела неудачу вследствие упорного сопротивления немецких охраняющих частей. Внезапно начавшийся дождь также помешал передвижению англичан вне дорог. После того как 8 ноября позицию у Мерса-Матрух пришлось оставить ввиду угрозы охвата с юга, итальянцы

потребовали, чтобы удерживались сильные позиции в районе Эс-Саллума и прохода Хальфайя. По мнению Роммеля, при существующем неблагоприятном соотношении сил об этом не могло быть и речи. Вряд ли было возможно также захватить Тобрук и помешать англичанам хотя бы на короткое время пользоваться портом и прибрежным шоссе. Это поглотило бы все силы армии и открыло англичанам путь на Триполи. Положение заставляло предпринять быстрый отход, так как уже 11 ноября показали первые английские дозоры в районе Эль-Мекили – верный признак того, что противник стремился снова выйти на рубеж Эль-Мекили, Завиет-Мсус, чтобы отрезать все силы, отступающие к Бенгази. В ночь с 12 на 13 ноября англичане заняли Тобрук.

По мнению итальянского верховного командования, которое уже энергичнее включилось в руководство операциями и для выполнения своих распоряжений подчинило Роммеля командующему войсками в Ливии маршалу Бастико, ближайшей позицией теперь являлся оборонительный рубеж у Гаср-эль-Брега. Итальянцы его тщательно укрепляли и подтягивали туда войска. Они делали также все возможное, чтобы подбросить армии подкрепления и пополнить запасы; правда, они были не в силах устранить хроническую нехватку горючего, которая часто даже сказывалась на действиях танков. Надо отметить, что в результате действий вражеской авиации большое количество боеприпасов, горючего и продовольствия было потеряно еще в море или при под-

возе автотранспортом. Кроме того, западные державы к этому времени высадили свои войска в Марокко и в Алжире, так что подкрепления и все необходимое шло теперь прежде всего в Тунис. Кессельринг и итальянское верховное командование были убеждены в том, что противник, который до Бенгази прошел путь 850 км, обеспечивая с большим трудом свое снабжение, неизбежно должен был потерять наступательную мощь. Поэтому они требовали, чтобы позиция у Гаср-эль-Брега энергично оборонялась. Это требование решительной обороны вызвало резкое возражение Роммеля. Он также считал, что на подходящих позициях следует по-прежнему готовиться к задержанию противника, но полагал, что решительная оборона в Триполитании невозможна, так как англичане могли обойти все эти позиции. Поэтому всякое слишком долгое их удерживание связано с потерей армии или, по меньшей мере, с потерей ее немоторизованных частей, как это случилось под Эль-Аламейном. Такое же мнение он выразил во время беседы с Гитлером, чем вызвал бурю возмущения. Уже из одних только политических соображений должен удерживаться большой плацдарм в Африке, поэтому отступление с позиции Гаср-эль-Брега исключено. Данные тогда Роммелю обещания своевременно подбросить ему подкрепления и снабдить войска всем необходимым впоследствии так и не были выполнены. Было невозможно обеспечить достаточное снабжение морским путем одновременно Туниса и Триполитании. События бли-

жайших же недель оправдали господствовавший в Риме оптимизм лишь постольку, поскольку Монтгомери продвигался вперед очень медленно, причем это не затрагивало принципиального мнения Роммеля о возможностях дальнейшего ведения военных действий. 20 ноября англичане вступили в Бенгази, пройдя за четырнадцать дней 850 км. Их армия была сильно растянута, а для ее снабжения они вынуждены были обходиться лишь одним прибрежным шоссе. Теперь им нужно было сначала подтянуть свои войска, а также развернуть по крайней мере отдельные части и организовать их снабжение.

Монтгомери, всегда действовавший планомерно и методично, также не хотел неосторожными действиями подставлять свои войска под удар все еще опасного противника. Без сильной поддержки авиации, переброска и снабжение которой требовали напряженной работы транспортных частей, он считал преследование невозможным. Поэтому перед позицией Гаср-эль-Брега была снова сделана остановка на несколько недель. Снабжение через Триполи несколько увеличило силу сопротивления армии Роммеля. Монтгомери выдвинул вперед только три дивизии: трудности с подвозом не позволяли пока использовать большие силы. Он решил двумя дивизиями наступать фронтально, а одной танковой дивизией предпринять глубокий обход, 11 декабря английская авиация приступила к бомбардировке позиций итало-немецких войск; наступление наземных войск предпола-

галось начать 14 декабря. Роммель своевременно разгадал приготовления англичан к наступлению и уже в ночь с 6 на 7 декабря начал отводить малоподвижные итальянские пехотные дивизии на позиции у Буерат-эль-Хсуна в юго-западном углу залива Сидра. Когда англичане в ночь с 11 на 12 декабря стали бомбить позиции у Гаср-эль-Брега, Роммель приказал и моторизованным частям отойти, так что удар английской авиации пришелся по пустому месту. В последующие дни все же сказался начатый войсками противника обход этой позиции в сочетании с фронтальными атаками. Завязались ожесточенные бои, и немецкие арьергардные части избежали окружения только благодаря удачно проведенной контратаке.

Опять наступила длительная пауза, прежде чем английская армия развернулась перед позицией у Буерат-эль-Хсуна и подготовила ее обход; снова Роммель получил из Рима приказ удерживать эту последнюю позицию перед Триполи до последней возможности. Только когда он поставил ультимативное требование, что в таком случае итальянскому верховному командованию придется смириться с уничтожением итальянских пехотных дивизий, в начале января был получен приказ об отходе. 18 января англичане начали наступление, и немецкие арьергарды своевременно отступили. После совсем короткой задержки на позиции, которая находилась в 100 км восточнее Триполи и была немедленно обойдена англичанами, Роммель бросил столицу итальянской ко-

лонии на произвол судьбы. 23 января она была занята англичанами. Англичане говорят, что перед самым Триполи их запасы пришли к концу, так что они вынуждены были или немедленно использовать порт Триполи, или отступить. Так как вход в порт преграждал только один потопленный корабль, то через пять дней после захвата в него уже могли заходить мелкие суда, так что англичане теперь были свободны от всяких забот.

С потерей Триполи итальянцы лишились последней части своей колониальной империи в Северной и Восточной Африке, которую они с большой любовью и ценой тяжелых материальных жертв создавали в течение полувека. Это был серьезный удар для итальянского народа, три года лелеявшего надежды получить Ниццу, Корсику и Тунис. Сомнения в целесообразности войны росли, потому что теперь она уже стучалась в ворота родины.

Англичане могли гордиться своей победой. Целых два года в ожесточенной и упорной борьбе они удерживали свои позиции на Средиземном море, и хотя временно и потеряли господство на море и в воздухе, но не отступили. Теперь они, наконец, сами перешли в наступление и в самом ближайшем времени должны были начать в Тунисе совместные действия с американскими войсками Эйзенхауэра. Несмотря на все старания Роммеля, пробил последний час немецкого Африканского корпуса.

Высадка десанта в Марокко и Алжире

Прошел почти год с момента вступления Соединенных Штатов в войну, пока американские вооруженные силы смогли принять участие в операциях в районе Средиземного моря. Путь к этой цели был долгим и трудным. Когда в декабре 1941 г. японцы нанесли мощный и неожиданный удар, американцы уже начали мобилизацию людских резервов и техники, но были еще очень далеки от того, чтобы иметь возможность бросить в бой многочисленные и хорошо оснащенные и обученные соединения. Небольшое количество имевшихся в их распоряжении войск требовалось немедленно использовать на Дальнем Востоке, чтобы помешать безграничному расширению Японии. Главное заключалось в том, чтобы не дать Японии приблизиться к Австралии и Индии (см. карту 3).

Несмотря на неотложные заботы о настоящем, думали и об общем плане ведения войны. Чтобы получить ясность в этом вопросе, Черчилль с 22 по 26 декабря 1941 г. вел переговоры в Вашингтоне. Конференция, на которой участвовали также его военные советники, привела к двум решающим результатам.

Для координации совместных военных усилий был создан штаб, который имел свою резиденцию в Вашингтоне. В этот орган входили постоянные представители главных штабов

всех трех видов английских вооруженных сил; во главе стоял начальник американского генерального штаба Маршалл. С самого начала стремились максимально уменьшить трения, связанные с ведением коалиционной войны, слишком хорошо знакомые обоим партнерам по Первой мировой войне. Несомненно, в военном отношении этого удалось достигнуть почти полностью³.

Главной целью войны было поражение обеих европейских держав оси. Против Японии американцы хотели бросить ровно столько сил, сколько требовалось для того, чтобы сначала задержать продвижение японских войск, а позднее захватить выгодные исходные позиции с целью добиться окончательного поражения Японии.

Причины такого решения были ясны. Вооруженные силы трех союзников, к которым относился и Советский Союз, могли совместно действовать только против Германии и Италии. Если бы Соединенные Штаты сосредоточили главные усилия на борьбе с Японией, это означало бы не только раскол сил, но и опасность того, что предоставленные самим себе Англия и Советский Союз тем временем потерпят по-

³ Утверждение автора о «почти полной» согласованности действий союзников в коалиционной войне не соответствует действительности. В мемуарах У. Черчилля «Вторая мировая война», в книге американских авторов М. Мэтлоффа и Э. Снелла «Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг.» и в целом ряде других зарубежных источников указывается на серьезные разногласия между союзниками, например, в оценке важности театров военных действий и направления главных усилий вооруженных сил, по вопросу о верховном командовании, о месте и времени открытия второго фронта и т. д. — *Примеч. ред.*

ражение в Европе.

Но было легче принять решение, чем быстро его осуществить. Тоннаж торгового флота был крайне ограничен. Для снабжения Британских островов ежегодно требовалось 20–25 млн брт. Русским нужно было все в большей степени посылать через Северный Ледовитый океан и Иран оружие, автомашины и снаряжение. В Австралии было необходимо создать базу для обороны и для последующего наступления на Японию. Потребовались годы, пока войска стали достаточно сильными, чтобы осуществить вторжение в Европу. В феврале 1942 г. нехватка тоннажа стала настолько велика, что предложение отправить в Египет американскую бронетанковую дивизию не осуществили уже по одной той причине, что эти войска не на чем было перебросить. Борьба немецких подводных лодок и надводных кораблей на морских коммуникациях в Атлантике достигла в то время кульминационной точки. Каждый месяц гибло большое количество судов, в том числе особенно нужные танкеры. Временами из-за действий подводных лодок прекращалось сообщение между портами Северной и Южной Америки.

Мысль о строительстве специальных десантных судов – необходимых вспомогательных средств для высадки десанта – возникла лишь в феврале 1942 г.

Весной 1942 г. американцам теоретически уже была ясна форма запланированного вторжения в Европу. Они с самого начала стремились к высадке во Франции. Британские ост-

рова могли служить достаточно широким плацдармом для сосредоточения войск и последующего полного развертывания вооруженных сил обоих союзников. Туда вел кратчайший путь от восточного побережья Америки, там имелась густая сеть хорошо укрепленных и мощных портов, необходимых для выгрузки прибывающего из-за океана огромного количества живой силы и техники. Далее, поскольку каждый конвой, идущий в Англию, должен был охраняться воздушными и морскими силами, эта организация обороны одновременно могла принести пользу и военным транспортам американцев. В случае наступления на Германию из Северной Африки, которому вначале также придавалось серьезное значение, американцы лишались большей части этих преимуществ; кроме того, в ходе наступления требовалось преодолеть Альпы.

Многие с глубоким сомнением относились к плану высадки во Франции и задавали вопрос, возможно ли будет вообще высадить десант во Франции, учитывая немецкие оборонительные сооружения на французском побережье, многочисленные и сильные базы подводных лодок и немецкой авиации, тем более что немцы имели в своем распоряжении для укрепления побережья несколько лет? Не было недостатка в людях, которые считали такое предприятие безумием, равносильным самоубийству. Однако военные руководители в американском генеральном штабе во главе с их начальником, генералом Маршаллом, стояли твердо на той

точке зрения, что если создать подавляющее превосходство в воздухе, устранить угрозу со стороны немецких подводных лодок, использовать сильный флот обеих морских держав и провести тщательную техническую подготовку, то такая операция будет иметь все шансы на успех. В апреле 1942 г. англичанам был предложен план, который они в основном одобрили, несмотря на многие опасения военного и политического характера, появлявшиеся у них в дальнейшем довольно часто. Но все это пока оставалось только планом и, как вскоре выяснилось, не могло быть осуществлено до весны 1944 г.

Между тем наступил июнь 1942 г. и положение русских, казалось, стало в высшей степени опасным. Их настойчивые требования об открытии второго фронта усиливались изо дня в день и встретили живой отклик в англо-саксонской прессе, которая не могла понять, почему военное командование оставалось совершенно бездеятельным. В это время генерал Эйзенхауэр, который до сих пор был начальником оперативного управления американского генерального штаба, стал верховным главнокомандующим американскими вооруженными силами в Европе. Когда он прибыл в Лондон, в Северной Ирландии находилась одна пехотная и одна танковая американские дивизии, а также небольшие авиационные подразделения. Обучение обоих соединений еще не было закончено, так что о вторжении в Европу в скором времени не приходилось и думать. Однако Рузвельт считал, что если

американцы в 1942 г. не предпримут никаких решительных действий, то это тяжело отразится как на положении на русском фронте, так и на мировом общественном мнении. Поэтому он дал указание начальнику генерального штаба при любых обстоятельствах еще в 1942 г. начать наземные операции в районе Европы. Имелись три возможности: усилить английскую армию в Египте, высадить десант в Северо-Западной Африке и создать плацдарм во Франции. Египет был исключен, так как переброска войск и грузов вокруг Южной Африки потребовала бы слишком много времени и транспортных судов. Высадка десанта во Франции представлялась американскому командованию очень заманчивой операцией. Американцы оставались верными своему первоначальному плану и не давали сбить себя политическими соображениями на неверный путь. Однако проверка осуществимости высадки для создания плацдарма в Бретани или на полуострове Котантен привела к выводу, что риск был слишком большим. Небольшой радиус действия еще не позволял истребителям, базирующимся на английские аэродромы, поддерживать десантную операцию в Северной Франции. Таким образом, оставалась только высадка десанта в Северной Африке, которая 25 июля и была одобрена Рузвельтом.

Ее осуществление было связано с немалыми трудностями и сомнениями. Все предыдущие расчеты и выводы касались высадки на ограниченном участке побережья Франции; его можно было достигнуть одним коротким прыжком через

пролив. Эта же операция была связана с длительным переходом через океан, в глубинах которого таились вражеские подводные лодки, и должна была проводиться на обширной территории, где прежде велись лишь небольшие колониальные войны. На первом этапе поддержка с воздуха, поскольку не имелось достаточного количества авианосцев, должна была осуществляться главным образом с Гибралтара, на аэродроме которого с испанской территории можно было сосчитать все самолеты. Для десанта были подготовлены только несколько дивизий. Поэтому сначала ставились очень ограниченные задачи: воспретить державам оси использование французской Северной Африки в качестве базы подводных лодок и авиации (впрочем, весьма сомнительный предлог для захвата), облегчить положение Мальты и в случае благоприятной обстановки быстро захватить побережье Северной Африки во взаимодействии с 8-й английской армией, которая еще стояла у Эль-Аламейна. Радиус действия самолетов, базирующихся на Гибралтар, ограничивал выбор районов первых высадок. Бизерта и Тунис исключались, так как английский флот опасался слишком тяжелых потерь от авиации противника; из восточных портов можно было говорить об Ороне и Алжире. Представлялось целесообразным высадить десант в Касабланке, чтобы немедленно оказать сильный нажим на Испанию и на марокканские племена и во всяком случае закрепиться в Африке. В общем, полной уверенности в успехе десантной операции на Средиземном море

не было. Полагали, что немцы могут предпринять решительные действия против Гибралтара, и даже считали возможным при известных обстоятельствах преграждение Гибралтарского пролива. Самым ранним сроком этой операции, для которой требовалось собрать большой транспортный флот, занятый выполнением различных задач, была поздняя осень.

Поведение 200-тысячной французской армии в Северной Африке и все еще значительных морских сил в североафриканских портах приобретало решающее значение. Ни здесь, ни во Франции не были забыты Оран, Дакар и Сирия. Поэтому операция была подготовлена так, как будто бы дело шло о высадке исключительно американских войск. Англичане по возможности должны были предпринять высадку лишь тогда, когда выяснится позиция французов. Однако совершенно обойтись без содействия английского флота было нельзя. Поэтому, чтобы лишний раз не задеть самолюбия правительства Петена, де Голль не был привлечен к этим планам и даже не был посвящен в них. Напротив, американец Мэрфи, который с 1940 г. находился в Северной Африке в качестве дипломатического представителя США, установил связь с некоторыми видными французскими генералами и представил важные данные относительно численности, морального духа и предположительного сопротивления французских вооруженных сил в Северной Африке. Очень надежным для Виши был французский генеральный резидент в Марокко генерал Ноге. На основании переговоров со свои-

ми доверенными лицами – французами – Мэрфи предложил сразу же после высадки десанта направить генерала Жиро, бежавшего из немецкого плена и находившегося на не оккупированной территории Франции, в Северную Африку, так как считалось, что он пользуется среди французских войск очень большим влиянием.

В одном из своих отчетов Маршаллу Эйзенхауэр писал, что французские вооруженные силы в Африке, располагающие 500 самолетами и 14 слабыми, скудно оснащенными, но зато хорошо обученными дивизиями с опытным командным составом, вполне могут воспрепятствовать высадке, если только они не будут политически разложены и не станут оказывать лишь видимость сопротивления. Позиция Испании его беспокоила меньше, хотя, конечно, немцы могли своевременно разгадать угрожающую им опасность и вступить в страну. Чтобы этого не случилось, английская разведка с успехом распространяла слухи о том, что англичане в ближайшем будущем предполагают отправить конвой из Гибралтара на Мальту и для этой цели сосредоточили крупные силы авиации в Гибралтаре. Представляется весьма сомнительной готовность Франко в то время открыть немецким войскам свои границы, не говоря уже о том, что положение на Восточном фронте становилось все более напряженным и у немцев почти не было войск и авиации для предупредительных мероприятий. Ведь Роммель еще в сентябре тщетно просил прислать подкрепления для усиления немецко-ита-

льянских позиций в восточной части Средиземного моря и для действий против Мальты.

9 сентября было решено назначить высадку в Северной Африке на 8 ноября. Когда Эйзенхауэр 5 ноября прибыл на свой временный командный пункт в Гибралтаре, флот, состоявший из 110 транспортов и свыше 200 военных кораблей, уже несколько дней находился в пути из портов Соединенных Штатов и Англии. 28 транспортов, на борту которых находились 37 тыс. превосходно оснащенных американцев, отплыли 23 и 24 октября из Чесапикского залива на восточном побережье Соединенных Штатов, суда с 49 тыс. американцев и 23 тыс. англичан 27 октября вышли из устья реки Клайд в Шотландии. На гибралтарском аэродроме было сосредоточено столько истребителей и бомбардировщиков, сколько он смог принять. Можно ли скрыть от противника такие огромные силы и удастся ли благополучно доставить большое количество судов через океан? И как будут держать себя французы?

Для американского главнокомандующего, руководившего пока еще единственной в своем роде операцией, которая по своему размаху, если не по смелости, оставила далеко позади высадку немецких войск в Норвегии, это были дни, полные напряженного ожидания. Сообщения о погоде были неблагоприятными, что могло особенно тяжело отразиться на высадке десанта в Касабланке со стороны открытого океана.

Утром 8 ноября далеко не отлично работавшая радио-

связь принесла первые сообщения о высадке десанта. По обе стороны Алжира, где высаживались части двух американских дивизий, французские войска почти не оказывали сопротивления. В 8 часов аэродром, быстрый захват которого имел решающее значение, находился в руках американцев. Но когда два английских эскадренных миноносца попытались проникнуть в порт, обороняемый французским флотом, по ним открыли огонь. Один эсминец затонул. Батареи на восточном берегу бухты обстреливали каждое приближающееся судно англичан, и их пришлось подавить огнем с крейсера. Временно выгрузка в порту была невозможна. Из Орана, где высаживались одна американская дивизия и части бронетанковой дивизии, пришли сообщения о сопротивлении с суши, но особенно со стороны действовавших там частей французского военно-морского флота. Два американских десантных катера были уничтожены. Из Касабланки сообщений пока не поступало.

Было еще не ясно, как закончится операция. Прежде всего следовало поколебать моральный дух французов. Официальное заявление американцев о том, что они якобы вынуждены предупредить германо-итальянское вторжение в Северную Африку, так как в случае его удачи создастся непосредственная угроза Америке вследствие сравнительно небольшого расстояния между Западной Африкой и американским континентом, было шито белыми нитками. Аргумент, что теперь создан эффективный второй фронт

для поддержки героически борющихся союзников в России, также звучал не слишком убедительно для французов, которые, за немногим исключением, твердо держались за Петена, видели в наступлении еще один акт насилия, опасались за свой авторитет в Северной Африке и не испытывали никакого энтузиазма от того, что им представлялась возможность снова оказаться втянутыми в войну. Поэтому они вопреки всем ожиданиям американцев не перешли с развевающими знаменами на сторону западных держав. Жиро, прилетевший из Гибралтара в Алжир, встретил холодный прием.

Дальнейшее осложнение (хотя в конечном счете оно привело даже к улучшению отношений между американцами и французами) возникло оттого, что адмирал Дарлан, главнокомандующий французскими вооруженными силами и заместитель Петена, находился уже в течение нескольких дней в Алжире по личным делам. Когда накануне высадки один из посвященных в тайну французских генералов проинформировал его о предстоящей операции, Дарлан немедленно передал Петену предложение не оказывать сопротивления десанту, а на следующее утро, поскольку никакого ответа он не получил, приказал прекратить бой. Этот приказ Дарлана частично оказал свое влияние на действия французских частей в Алжире и Оране, которые и без того находились под командованием сочувственно относившихся к союзникам и посвященных в тайну высадки генералов. Но моряки и войска в Марокко продолжали сопротивление.

Пока американцы, несмотря на принадлежность Дарлана к правительству Виши, вели с ним переговоры о том, чтобы с его помощью окончательно сломить сопротивление французов, бои в некоторых местах продолжались. В порту Алжир обороняемые моряками форты оказывали сопротивление до вечера 8 ноября, в районе Орана бои прекратились лишь 10 ноября. С наибольшим ожесточением французы оборонялись перед Касабланкой. Американские самолеты были сбиты французскими истребителями, современный линкор «Жан Барт» вел бои до тех пор, пока не был потоплен американскими бомбардировщиками. Высадка десанта, предпринятая в стороне от Касабланки, в трех местах прошла успешно, но в двух местах также встретила упорное сопротивление.

Резкие контрприказы Петена, которые, правда, давались им больше для сохранения своего лица перед Германией, опять вселили колебания в Дарлана, и лишь 13 ноября было достигнуто окончательное соглашение с американцами. Дарлан, указав на то, что немцы вторглись в не оккупированную часть Франции и что поэтому Петен уже не является хозяином своих решений, дал от его имени приказ прекратить всякое сопротивление. Теперь офицеры и чиновники в Северной Африке, до этого отрицательно настроенные по отношению к союзникам, почувствовали себя свободными от присяги в верности правительству Петена. По соглашению с американцами Дарлан стал главой французской ад-

министрации, Жиро – главнокомандующим всеми французскими вооруженными силами в Северной Африке.

Пока продолжались переговоры с французами и бои в Марокко, были уже приняты необходимые меры, чтобы как можно скорее начать продвижение в восточном направлении. Англичане, высадившиеся в Алжире, стояли в 700 км от Бизерты и от Туниса. Нужно было спешить изо всех сил, если они хотели взять эти порты раньше, чем там высадятся войска держав оси; последние, конечно, сделают все, чтобы их удержать. На широкую десантную операцию западные державы не могли решиться, потому что они боялись посылать конвой, считая авиацию противника в Сицилии и Южной Италии еще слишком сильной. Оставалось только одно: всеми силами, какие только имелись в распоряжении, как можно скорее и дальше продвигаться по суше и по морю вдоль побережья в надежде достичь Бизерты и Туниса прежде, чем они будут захвачены противником. Необходимо было использовать также воздушные десанты. 1-я английская армия имела для выполнения этой задачи одну дивизию и парашютные войска. Она немедленно отправила по морю небольшие части, которые вместе с воздушным десантом 11 ноября захватили Бужи, на следующий день – Бон и находящиеся в этом районе аэродромы. Из-за недостаточного количества моторизованных транспортных средств и незначительной пропускной способности идущего вдоль побережья шоссе Алжир – Тунис нельзя было немедленно начать на-

ступление крупными силами. Все же брошенные вперед войска и парашютные части до 25 ноября заняли район, который на юге простирался до Фондука, а на севере включал населенные пункты Меджез-эль-Баб и Табарка.

В связи с этим в руки союзников попало еще несколько французских аэродромов. Когда головные части англичан 28 ноября продвинулись до Джедейды и Матёра, они встретили превосходящие силы противника, который их немедленно атаковал и после ожесточенных боев отбросил на запад.

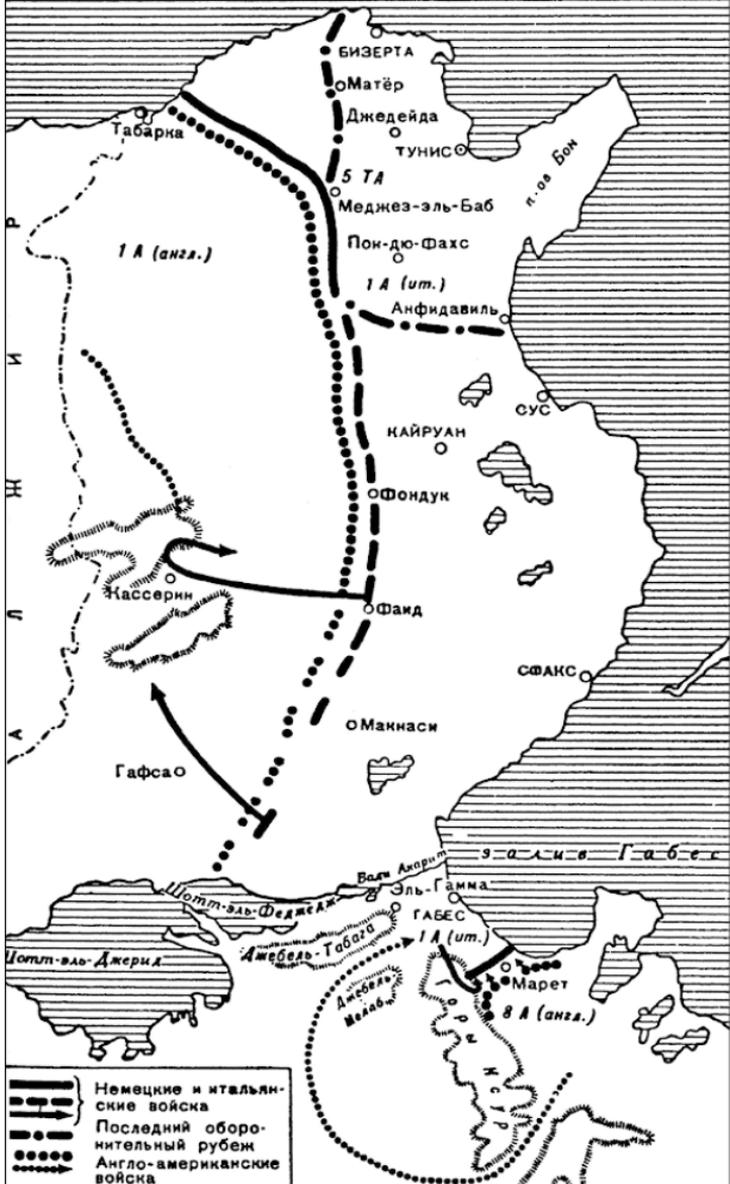
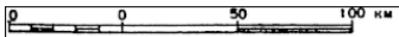

Схема 33. Военные действия в Тунисе

Для держав оси высадка войск западных держав во Французской Северной Африке была неожиданностью. Правда, они с некоторого времени считались с возможностью подобной операции англичан и американцев. Они знали, что американцы уже отправили крупные сухопутные и воздушные силы в Англию, и следовало ожидать, что западные державы не дадут бездействовать этим силам. Но о месте готовящейся высадки они не могли получить точных данных. Из многочисленных источников поступали сведения о самых разнообразных планах и различных датах. Судя по этим данным, западные державы могли высадиться как в Северной Норвегии, так и в Ливии, Сардинии, Корсике, Сицилии и, наконец, даже в Итальянской или Французской Северной Африке. Слухи, несомненно, сознательно и очень искусно распространявшиеся западными державами, еще более усиливали неуверенность. Наиболее вероятной все же казалась высадка в итальянской части Средиземного моря, будь то в Африке, где высадившийся десант мог взаимодействовать с наступавшими войсками Монтгомери, или на одном из расположенных перед Италией островов. На эту возможность и были рассчитаны оборонительные мероприятия на море. Немецкая авиация и без того базировалась в этом районе.

Первое донесение, непосредственно указывавшее на предстоящую высадку, было получено от одного самолета-

та-разведчика: 6 ноября он обнаружил, что количество идущих к Гибралтару судов непрерывно растет. У итальянцев сразу же возникло подозрение, что предполагается высадка десанта в Северной Африке. В отношении поведения французов они не питали никаких иллюзий. Их первой мыслью было захватить Корсику, в случае если французы присоединятся к другой стороне – для высадки десанта в Тунисе они считали себя слишком слабыми. Наоборот, Гитлер и Геринг, введенные в заблуждение широкими мероприятиями западных держав по оперативной маскировке, были убеждены в том, что транспорты с войсками шли в порты Дерна или Триполи, а может быть, даже на Сардинию или Корсику. Кессельринг, находившийся в Риме, был скорее склонен к мнению итальянцев и выразил его в телефонном разговоре Герингу, который все-таки исключал всякую возможность высадки в Северной Африке. Он приказал атаковать конвой всеми имеющимися силами, как только тот окажется в радиусе действия немецких и итальянских самолетов, и ожидал, что решающий успех окажет очень благоприятное воздействие и изгладит неприятное впечатление от Эль-Аламейна. Кессельринг в пламенном обращении к летчикам должен был указать на исторический час и призвать их к крайнему самопожертвованию. Германским военно-воздушным силам нужно было выдающимися действиями возродить свою былую славу.

Когда 8 ноября пришли первые сообщения о высадке де-

санта в Африке, такой оборот событий совершенно всех ошеломил. Все еще питали надежду на то, что французы отобьют нападение. Дарлан, по-видимому для своей маскировки, затребовал помощи из Алжира. Сообщалось, что французский флот в Тулоне готов к выходу в море. В этих обстоятельствах Гитлер и Муссолини были даже готовы заключить союз с Францией. Однако в ближайшие дни все надежды лопнули. В перехваченном воззвании Жиро говорилось о намерении немцев и итальянцев захватить Французскую Северную Африку; Жиро призвал французские войска перейти на сторону высадившихся американцев, оказать ему доверие и под его командованием завоевать для Франции победу. Следовало рассчитывать на то, что сопротивление, о котором сообщали из отдельных мест, например из Касабланки, будет сломлено в короткий срок. Уже не было никакого сомнения в том, что высадка десанта в Алжире и Оране прошла успешно. Виши хотя и протестовало, но довольно сдержанно и даже, ссылаясь на итальянские притязания на Тунис, выразило опасения относительно использования итальянских войск в этом районе.

Второй фронт был открыт⁴. Нужно было быстро действо-

⁴ Заявление автора, что высадка союзниками десанта в Северной Африке зимой 1942 г. явилась открытием второго фронта, сделано в угоду англо-американским империалистам и в первую очередь У. Черчиллю, всячески срывававшему открытие второго фронта в Европе, который в то время действительно мог бы облегчить борьбу советских войск с германским фашизмом. В Северной Африке против англо-американских войск действовали ничтожные силы противника

вать. 10 ноября Гитлер приказал перебросить немецкие войска по морю и по воздуху в Тунис чтобы создать там плацдарм. Принимая во внимание позицию французов, участие итальянцев считали пока неподходящим. Но они не дали себя исключить и, кроме того, решили захватить Корсику. Уже в тот же день воздушным путем прибыли в Тунис первые немецкие соединения, а двумя днями позже – первый немецко-итальянский конвой. Местный французский гарнизон занял выжидательную позицию. Войска отошли на запад, важный порт Бизерта в начале декабря после немецкого ультиматума был сдан французским комендантом без боя. В течение ноября соединения, командование которыми 15 ноября принял генерал Неринг, настолько усилились, что растянулись на юг до Габеса и Сфакса и к началу декабря отбросили англичан на Меджез-эль-Баб и Табарка. По боевому опыту и выучке немецкие войска значительно превосходили своих американских, английских и французских противников, так

– всего пять немецких и три итальянские дивизии, в то время как Советские Вооруженные Силы должны были вести борьбу один на один с мощной коалицией фашистских государств во главе с гитлеровской Германией, имевших на советско-германском фронте около 270 дивизий. 21 сентября 1943 года У. Черчилль, выступая в палате общин по вопросу второго фронта, на открытии которого упорно настаивали рабочие и прогрессивные деятели Англии, цинично заявил: «Я называю фронт, который мы открыли сначала в Африке, затем в Сицилии, а теперь в Италии, третьим фронтом. Второй фронт, который уже существует потенциально и который быстро разворачивается, еще не открыт. Никто не может сказать, и я, конечно, не собираюсь этого делать, в какой именно момент он будет открыт». – *Примеч. ред.*

что теперь им удалось на несколько месяцев сковать их активной обороной на рубеже Гафса, Фаид, Фондук, Табарка. Немецко-итальянские соединения, объединенные в 5-ю танковую армию, принял 8 декабря генерал-полковник фон Арним. Постепенно она выросла до двух немецких танковых, одной гренадерской моторизованной и двух пехотных дивизий, к которым еще прибавились три итальянские пехотные дивизии.

1-я английская армия, испытывавшая затруднения с подвозом, тщетно пыталась своими собственными, американскими и французскими силами сохранить инициативу. Непрерывные смелые и искусные удары немецких войск и действия еще достаточно сильной немецко-итальянской авиации причиняли западным союзникам настолько серьезные потери, что у английского главнокомандующего даже возникла мысль отойти от противника. Эйзенхауэр энергично выступил против всякого добровольного оставления захваченной территории и даже назначил на 24 декабря наступление, от которого, однако, пришлось отказаться, так как после дождей почва была размыта, что почти совершенно исключало всякое движение вне дорог. Войска западных держав не достигли своей цели и вынуждены были перейти к обороне.

Ввиду все еще очень плохого положения со снабжением американский корпус очень медленно продвигался вперед и был введен на южном участке фронта между городами Гаф-

са и Фондук. Французские соединения, сформированные из частей, находившихся в Северной Африке, располагались на центральном участке. Они лишь с трудом могли выдерживать частые немецкие атаки и несли тяжелые потери. Неоднократные тяжелые кризисы на фронте устранялись только благодаря срочной помощи англичан и американцев.

Последние бои в Тунисе

Когда наступил конец января и 8-я английская армия захватила Триполи, операции армий Монтгомери и Эйзенхауэра стали проводиться в тесном взаимодействии. Генерал Александер, бывший до сих пор главнокомандующим английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке, принял командование всеми сухопутными соединениями союзников, находившимися в Северной Африке. Ему подчинялась теперь 8-я английская армия, которая уже собиралась перейти ливийско-тунисскую границу, и 1-я английская армия в Тунисе.

У итало-немецких войск не было такой простой и удобной организации командования. С тех пор как Роммель перестал одерживать победы, он потерял авторитет и не мог в решающие моменты настоять на своем перед формально существовавшим итальянским верховным командованием. Последнему подчинялись обе армии, действовавшие в Тунисе. Поскольку в них основную ударную силу представляли все-та-

ки немецкие соединения, немецкое влияние, источником которого в Риме являлся Кессельринг, а в Восточной Пруссии – Гитлер и германское верховное командование, было, естественно, велико. И в Риме, и в «волчьем окопе»⁵ считали, что нужно удерживать Тунис как плацдарм для будущего контрнаступления. Практическое осуществление этого плана, если оно вообще было возможно, существенно затруднялось наличием двух не подчиненных друг другу командующих немецкими армиями в Северной Африке, а также советами, приказами и вмешательством из Рима и из «волчьего окопа».

Армия Роммеля, усиленная тремя новыми итальянскими пехотными дивизиями и до некоторой степени пополнившая свои собственные испытанные дивизии, нашла, наконец, возможность снова остановить преследующие ее войска Монтгомери на линии Марет. Последняя представляла собой сильную, но уже несколько лет не укреплявшуюся и потому несколько заброшенную позицию. Французы создали ее до войны для защиты своей южной тунисской границы. Она имела длину только 35 км, на северо-востоке надежно примыкала к морю, а на юго-западе – к горам Ксур высотой до 800 м, непроходимым для колесных машин. Перед фронтом высохшее русло реки Вади Зигзау с эскарпированными берегами являлось хорошим противотанковым препятствием, прикрытым огнем бетонированных огневых

⁵ Ставка Гитлера в Восточной Пруссии.

точек. Чтобы обойти эту позицию, надо совершить глубокий заход через пустыню. Пока не подтянулась армия Монтгомери и, возможно, еще не начала обход, линии Марет никакая опасность с юга не угрожала. Напротив, коммуникации итало-немецкой армии проходили через слабо обороняемый район восточнее позиций американских войск к Тунису, находящемуся на расстоянии 400 км от линии Марет, и могли быть легко перерезаны, как только южный фланг 1-й английской армии почувствует себя достаточно сильным, чтобы перейти в наступление. По этой причине, но главным образом для того, чтобы нанести противнику на севере тяжелый, по возможности сокрушительный удар, прежде чем Монтгомери может стать опасным, Роммель предпринял наступление против правофлангового американского корпуса 1-й английской армии. Для этого наступления были привлечены испытанная 21-я танковая дивизия, которая сначала января находилась в Тунисе, и высадившаяся в порту Тунис 10-я танковая дивизия. Нанося главный удар в районе Фаид и ведя отвлекающее наступление в районе Фондук, которое американцы вначале приняли за главный удар, немецкие войска 14 февраля в районе Фаид прорвали американскую оборону. Немецкие танки глубоко вклинились в расположение американцев и во взаимодействии с наступавшими через Гафсу другими частями Африканского корпуса разгромили американскую бронетанковую дивизию. Развивая достигнутый успех, Роммель прорвался через Кассеринский

перевал, чтобы повернуть на север и смять 1-ю английскую армию ударом с юга. Его первоначальный план зайти глубоко в тыл противнику не был одобрен в Риме. Но даже в несколько ослабленной форме этот удар вызвал большое замешательство во вражеском лагере. Генерал Александер вынужден был лично вмешаться, чтобы остановить не имевшие еще боевого опыта дивизии союзников. Постепенно он смог бросить навстречу наступающим немцам такие большие силы, что через десять дней Роммель принужден был отказаться от дальнейшей борьбы и отвести свои войска за Кассеринский перевал. Американский корпус понес тяжелые потери: 192 человека убитыми, 1024 ранеными и 2450 пленными. Американское командование не могло не признать, что их соединения далеко уступают испытанному в боях противнику.

Но и немцы не могли быть довольны результатами боев. Теперь, наконец, в Тунисе был создан ясный порядок подчиненности, отсутствие которого наряду с вмешательством из Рима следовало считать причиной неудовлетворительного исхода последних боевых действий. 23 февраля была создана группа армий «Африка», во главе которой стал Роммель. Командование итало-немецкой группировкой на линии Марет принял вместо него итальянский маршал Мессе, очень энергичный командир, отличившийся еще в 1941–1942 гг. в России.

Угроза коммуникациям этой 1-й итальянской армии бы-

ла временно устранена продвижением к Кассерину. Но всей группе армий угрожала опасность до тех пор, пока не удастся нанести сокрушительного удара по одной из двух армий противника. Поскольку попытка на севере не удалась, Роммель решил разгромить 8-ю английскую армию. Монтгомери потратил много времени, чтобы перебросить крупные силы своей армии через ливийско-тунисскую границу к линии Марет. Организация материального обеспечения войск все еще не отвечала его высоким требованиям. Кроме того, без абсолютного господства в воздухе он не хотел начинать наступления, а для этого нужно было восстановить разрушенные войсками оси аэродромы Западной Триполитании. В ходе предшествующих боевых действий английская армия потеряла более чем две трети своих танков, достаточное же пополнение не могло прибыть раньше середины марта. Поэтому Монтгомери решил предпринять наступление на линию Марет, которую он считал довольно сильной, лишь в конце марта.

Однако во второй половине февраля на южном фланге 1-й английской армии произошли события, заставившие его ускорить выдвижение главных сил своей армии на линию Марет. 20 февраля положение войск южного фланга 1-й английской армии стало настолько угрожающим, что Монтгомери получил приказ немедленно начать наступление на линию Марет, чтобы сковать силы противника. В результате этого наступления немецкие войска, оборонявшиеся еще пе-

ред линией Марет, были отброшены на этот рубеж.

Энергия, с которой действовал Роммель, и положение его войск позволяли заключить, что следующий удар будет нанесен по 8-й армии. Поэтому Монтгомери со всей поспешностью подтянул еще две дивизии, в том числе одну танковую, и теперь, имея 400 танков, был достаточно силен, чтобы выдержать наступление противника. 6 марта войска Роммеля нанесли удар во фланг английским войскам. Первоначально наступление развивалось успешно, но потом встретило такую сильную противотанковую оборону, что было остановлено и затем в тот же день совершенно прекращено. После этой неудачи у Роммеля уже не было сомнений в том, что если армии в Тунисе не будут своевременно эвакуированы, войскам не избежать уничтожения или плена. Исходя из этих соображений, Роммель решил лично добиться от Гитлера приказа на оставление плацдарма. Однако Гитлер такого приказа не дал и даже не разрешил Роммелю возвратиться в Африку, где он хотел разделить участь любимой армии. Вместо этого ему посоветовали восстановить свое здоровье, чтобы во время планируемой операции против Касабланки он смог опять взять на себя командование в Африке. Очевидно, Гитлер совсем не понимал того, что дни итало-немецких войск в Тунисе были уже сочтены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.